

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
доктор юридических наук
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ВНЕСУДЕБНЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Уралова Акнур Саматовна

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент кафедры

Лиц Марина Олеговна

Рецензент
ведущий специалист-эксперт
правового направления
Межмуниципального отдела
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
«Макушинский»

Сологубова Ирина Геннадьевна

Тюмень
2021

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК РФ	–	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
АРС	–	Альтернативное разрешение споров
ВКР	–	Выпускная квалификационная работа
ГК РФ	–	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	–	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ДСАГО	–	Добровольное страхование автогражданской ответственности
ИКТ	–	Информационно-коммуникационные технологии
МКА	–	Международный коммерческий арбитраж
НК РФ	–	Налоговый кодекс Российской Федерации
ООО	–	Общество с ограниченной ответственностью
ОСАГО	–	Обязательное страхование автогражданской ответственности
ООН	–	Организация Объединенных Наций
ОУС	–	Онлайн-урегулирование споров
ПАО	–	Публичное акционерное общество
РФ	–	Российская Федерация
США	–	Соединенные Штаты Америки
ТКС	–	Телекоммуникационный канал связи
ЦУР	–	Цели устойчивого развития

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА Внесудебных средств разрешения СПОРОВ.....	11
1.1. Развитие института внесудебных средств разрешения споров.....	11
1.2. Понятие, сущность и классификация внесудебных средств разрешения споров.....	32
ГЛАВА 2 АКТУАЛЬНЫЕ Внесудебные средства разрешения СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	52
2.1. Подача жалобы в налоговый орган как внесудебное средство разрешения споров в рамках административного способа защиты.....	52
2.2. Уполномоченный по защите прав потребителей финансовых услуг в России.....	60
2.3. Место медиации как одного из способов урегулирования споров в Российской Федерации.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	94
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1.19] определяет значение механизмов защиты прав и свобод граждан в процессе формирования самостоятельных государственных институтов. Таким образом, на внутригосударственном уровне признается влияние устойчивых механизмов защиты прав и свобод граждан и их эффективность в построении развитой экономики и социальной сферы страны. В этой связи, весьма огромное значение в последние годы уделяется поиску эффективных способов и форм защиты субъектов правоотношений.

Формирование внесудебных средств разрешения споров как неотъемлемых элементов внесудебного способа защиты является приоритетным направлением деятельности государства в области совершенствования механизмов защиты. Ключевую роль в данном процессе также играет создание надлежащей правовой основы, направленной на поддержание существующих институтов внесудебного разрешения споров.

Справедливо отметить, что внесудебный порядок разрешения споров, возникающих в юридической плоскости, существует за пределами судебной формы защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений. Арсенал государственного суда имеет ряд общепризнанных преимуществ, среди которых можно выделить, прежде всего, обязательность вынесенного судебного решения для лиц, участвующих в процессе. Также немаловажное значение имеет система принуждения к реализации обязательств, установленных в судебном порядке. Вышеперечисленные факторы являются строго регламентированными национальным законодательством и имеют системный характер развития. Историческая ретроспектива и реалии настоящего времени справедливо показывают несостоятельность обеспечиваемой государством судебной системы в вопросах разрешения множества споров, возникающих на разных ступенях социально-экономического

развития России. В этой связи, на государственном уровне активное внимание уделяется совершенствованию системы внесудебных средств разрешения споров.

Сложившаяся система внесудебных средств разрешения споров в Российской Федерации требует детального и всеобъемлющего исследования в виду отсутствия в доктринальной специфике институциональной дефиниции, а также универсальной классификации данного явления. Для этих целей также необходим отдельный анализ актуальных внесудебных средств разрешения споров, сложившихся в российской правовой действительности.

Подача жалобы в налоговый орган в рамках административного способа защиты является одним из самых распространённых способов разрешения споров, возникающих в налоговой сфере. По общему правилу, соблюдение данного способа защиты во внесудебном порядке является обязательным для всех субъектов налоговых правоотношений. При этом в ходе исследования было установлено, что не всегда досудебное урегулирование спора посредством направления жалобы в налоговый орган является обязательной процедурой и может осуществляться по выбору лица, чьи права были нарушены.

Кроме того, остаются открытыми проблемные аспекты формирования и развития института Уполномоченного по правам потребителей в сфере финансовых услуг в России. На сегодняшний день сложившаяся правовая неопределенность, связанная с наделением уполномоченного в финансовой сфере, компетенцией в сфере страхования, может негативным образом отразиться на главных участниках финансовых правоотношений - потребителях финансовых услуг.

На протяжении длительного времени медиации уделяется большое внимание со стороны научного сообщества, практикующих специалистов в области права, а также на государственном уровне. В связи с этим необходимо определить место, а также значимость медиации в палитре альтернативного разрешения споров, сложившегося в рамках внесудебного способа защиты.

Вышеуказанные положения свидетельствуют о необходимости глубокого и всестороннего исследования внесудебных средств разрешения споров в Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы. Альтернативные средства разрешения споров, в частности, медиация на сегодняшний день, являются объектом изучения многих ученых и исследователей. При этом, в научной сфере не уделяется внимание комплексному анализу внесудебных средств разрешения споров, классификации и определению дефиниции исследуемого явления. Также небольшое внимание уделяется месту и роли медиации в палитре внесудебных средств разрешения споров.

Изучению исторических аспектов становления и развития института внесудебных средств разрешения споров в национальной и международной сферах занимались такие исследователи как: А.М. Нагаев, Д.Л. Давыденко, В.А. Боженко, Н.В. Ивановская, В.В. Струве, Д.В. Дождев, И. Каса, Р.И. Зейналов, Ц.А. Шамликашвили, Д.В. Князев, В.Т. Конусова, М.А. Кискачи, Е.А. Ситкарева, Д.С. Коровяковский и др.

Исследованию теоретических аспектов внесудебных средств разрешения споров уделяют внимание в своих работах следующие деятели науки: М.К. Треушников, С.С. Сулакшин, Е.Э. Буянова, В.В. Кулаков, Р.Г. Мельниченко, Н.А. Бутакова, А.В. Милохова, Е.Е. Алехина, В.И. Самарин, В.Н. Руденко, А.О. Иншакова, Ю.А. Тымчук и др.

Цель настоящей магистерской диссертации заключается в разработке теоретических положений о внесудебных средствах разрешения споров в российской правовой действительности и исследовании особенностей отдельных внесудебных средств разрешения споров, имеющих место в российской юридической сфере.

Достижение обозначенной цели возможно путем методичного решения конкретных задач: 1) изучить теоретические аспекты становления и формирования института внесудебных средств разрешения споров; 2) раскрыть понятие, сущность и классификацию внесудебных средств разрешения споров;

3) описать особенности процессуальной стороны подачи жалобы в налоговые органы как внесудебного средства разрешения споров в рамках административного способа защиты; 4) провести анализ становления и развития института Уполномоченного по защите прав потребителей финансовых услуг в России; 5) определить место медиации как одного из способов урегулирования споров в Российской Федерации.

Объектом исследования являются правоотношения, формирующиеся в процессе разрешения спорных вопросов во внесудебном порядке между субъектами в частной и публично-правовой сфере.

Предмет исследования представляют нормы различных отраслей международного и российского права, раскрывающие отношения более узкие, такие как обращение в налоговый орган с жалобой в рамках административного способа защиты; отношения, складывающиеся между потребителями финансовых услуг и уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг; отношения, складывающиеся в процессе разрешения спора посредством медиации.

В процессе формирования диссертации имело место применение различных методов исследования, среди которых следует выделить: диалектический метод, а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, метод восхождения от абстрактного к конкретному), среди частнонаучных был использован статистический метод, а также специальные методы (формально-юридический, метод толкования правовых норм, историко-правовой).

Эмпирической основой диссертации являются результаты изучения нормативных правовых актов Российской Федерации, практики разрешения споров в судах Российской Федерации, разъяснений Верховного суда РФ. Также анализ официальных статистических данных практико-функциональной стороны институтов финансового уполномоченного и медиации, размещенных на официальных сайтах Верховного суда РФ, финансового уполномоченного РФ, сайтах судов субъектов РФ, Аналитического центра при Правительстве РФ.

Теоретическую основу исследования составляют научные положения, разработанные в трудах А.М. Нагаевой, Д.Л. Давыденко, В.А. Боженко, Н.В. Ивановской, В.В. Струве, Д.В. Дождева, И. Каса, Р.И. Зейналовой, Ц.А. Шамликашвили, Д.В. Князева, В.Т. Конусовой, М.А. Кискачи, Е.А. Ситкаревой, Д.С. Коровяковского, М.К. Треушниковой, Р.Г. Мельниченко, Н.А. Бутаковой, А.В. Милоховой, Е.Е. Алехиной, В.И. Самарина, В.Н. Руденко, Н.Ф. Медушевой и др.

Научная новизна диссертационного исследования обоснована ключевыми стратегическими ориентирами развития социально-экономической политики государства, обозначенной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития на 2020 год [1.19], которые придают особую значимость выстраиванию эффективных механизмов защиты прав и свобод субъектов правоотношений; и состоит в том, что в настоящее время изучению подвергались отдельные аспекты внесудебного разрешения споров, при этом, всеобъемлющего изучения системы внесудебных средств разрешения споров, учитывающего результаты анализа практических и иных маркеров развития актуальных внесудебных способов разрешения споров, не проводилось; выявлены условия, при которых соблюдение внесудебного порядка урегулирования налоговых споров может осуществляться по выбору лица, чьи права были нарушены; исследован вопрос отождествления законодателем компетенции уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг с омбудсменом в сфере страхования, и в связи с этим, внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, раскрывающего правовую дефиницию уполномоченного в сфере страхования и о правовом статусе данного субъекта правоотношений; исследовано место медиации на основе статистических данных, практической стороны, анализа особенностей российской государственности в палитре внесудебных средств разрешения споров и представлено собственное понятие исследуемого явления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ, проведенный в рамках настоящего исследования, позволяет сделать вывод о том, что подача жалобы в налоговый орган в рамках административного способа не всегда является обязательным средством досудебного разрешения налоговых споров, например, в случаях, когда налоговыми органами были излишне взысканы суммы налогов, пеней и штрафов с налогоплательщиков. Это обосновано тем, что налоговое законодательство не содержит специальных требований о соблюдении обязательного досудебного порядка разрешения споров по делам о возврате (возмещении) сумм налогов, пеней, штрафа. В соответствии с пунктом 2 статьи 138 НК РФ [1.8] досудебный (административный) порядок урегулирования споров предусмотрен только для случаев обращения налогоплательщика в суд с требованием о признании недействительными актов ненормативного характера, действий (бездействия) налоговых органов. В таком случае налогоплательщик самостоятельно выбирает порядок защиты нарушенных прав.

2. На сегодняшний день, наблюдается отождествление законодателем страхового омбудсмена с уполномоченным в финансовой сфере, выразившейся в фактическом наделении последнего компетенцией в сфере страхования. Данная позиция является в корне неверной, поскольку сферы деятельности данных субъектов правоотношений не совпадают. Таким образом, в целях создания правовой определенности в вопросах разграничения данных субъектов предлагается закрепить в Федеральном законе от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [1.14] пункта 1.2 статьи 2 раскрывающего правовую дефиницию уполномоченного в сфере страхования. Также видится вполне обоснованным включить статью 3.1 в данный закон о правовом статусе данного субъекта правоотношений.

3. Проведена систематизация основных подходов к определению медиации и дано собственное определение данного понятия: - в одностороннем, узком понимании, как социально-правовая технология культуры коммуникационного взаимодействия сторон в рамках конфликтной (спорной) ситуации, в котором третья незаинтересованная в исходе конфликта (спора)

сторона (медиатор) руководит переговорным процессом так, чтобы его участники добровольно пришли к взаимовыгодному итогу; - в широком смысле: медиация - это правовой институт, основанием которого является тесная взаимосвязь отраслей гражданского и гражданско-процессуального права, включающая в себя их нормы и правила поведения, сфера действия которых направлена на регламентацию однородных отношений по урегулированию возникших противоречий между сторонами конфликта (спора) при участии медиатора.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что ее научные результаты существенно расширяют и систематизируют представление о внесудебных средствах разрешения споров и актуальных внесудебных средствах разрешения споров, существующих в российской действительности.

Прикладное значение настоящего исследования определяется тем, что ее научные результаты создают условия для совершенствования законодательства Российской Федерации в области внесудебных средств разрешения споров. Выводы и результаты исследования, содержащиеся в работе, могут быть использованы в законотворческой деятельности.

Настоящая магистерская диссертация была апробирована путем публикации научной статьи «Некоторые аспекты становления системы внесудебных средств разрешения споров» в журнале «Молодой ученый», 2021 год № 32. С. 62-63.

Структура. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВНЕСУДЕБНЫХ СРЕДСТВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

1. 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВНЕСУДЕБНЫХ СРЕДСТВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Внесудебные средства разрешения споров возникли с древнейших времен. На начальном этапе развития первых организованных человеческих обществ не существовала принудительная сила правосудия. Догосударственный период диктовал свои пути решения конфликтов между противоборствующими сторонами. Вполне логично, что в этих условиях, внесудебные способы разрешения споров являлись неотъемлемой частью существования первобытного общества, выступая в качестве средства упорядочения жизни его членов с позиции безопасности и со стороны сохранения материальных и духовных элементов. С развитием основных сфер жизни общества, усложнением отношений между людьми как внутри общины, полиса, города, государства и др., так и за пределами данных образований на каждом историческом этапе испокон веков существовали различные способы разрешения споров, как в судебной форме, так и в ином воплощении.

Немаловажное значение имеет терминология внесудебных средств разрешения споров для определения общей правовой концепции рассматриваемой системы. В связи с этим возникает необходимость раскрыть содержательный аспект, а также определить взаимосвязь ведущих терминологических основ, используемых в практической, законодательной и доктринальной специфике.

Со второй половины XX века по настоящее время механизмы разрешения споров в гражданской юрисдикции, арбитражном процессе за рамками государственного судебного разбирательства в отечественном, а также зарубежном правоведении в основном принято считать как «альтернативные

способы разрешения споров» (АРС) или Alternative Dispute Resolution (ADR). Наиболее динамичное формирование данных способов, в самостоятельный правовой институт, началось в 60-х годах XX века в странах англосаксонской правовой семьи - США и Великобритании, позднее - в странах континентального права (Франция, Италия, Германия, Нидерланды и др.), а также в странах Азии и в России. «Понятие «альтернативное разрешение споров» заимствовано из английского языка и в самом широком смысле означает любое внесудебное разрешение споров» [2.28, с. 133]. Такие формы разрешения споров в отечественной и зарубежной литературе рассматриваются в основном как способы, выступающие в качестве альтернативы государственному разрешению правовых конфликтов. Таким образом, внесудебные средства разрешения споров предусматривают альтернативные способы разрешения споров (АРС), основной целью которых является урегулирование споров, разногласий без осуществления полномочий судебной власти.

«Затем в США стал также использоваться термин «alternative dispute resolution techniques» для обозначения разнообразия способов урегулирования споров без вынесения государственным судом решения по существу спора. Обратим внимание, что слово «alternative» («альтернативный») относится к «resolution» («разрешению»), а «techniques» («способам»). В дальнейшем и в США, и в других странах стали использовать как термин «альтернативное разрешение споров», так и термин «альтернативные способы разрешения споров, причем связанные с этими терминами понятия нередко смешивают» [2.6, с. 9].

Согласно Большому энциклопедическому словарю: «Альтернатива (франц. alternative - от лат. alter - один из двух) - необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей; каждая из исключающих друг друга возможностей» [3.15]. Иной взгляд изложен в философском словаре: «Альтернатива (Alternative; от новолат. alternativus - «чередующийся один с другим») - выбор между двумя возможностями,

обусловленный необходимостью решиться *volens nolens* (волей-неволей) на одно из двух» [2.44, с. 20]. В контексте понимания рассматриваемых понятий альтернативное разрешение споров возможно в случае исключения остальных способов решения правовых конфликтов, либо выбора одного из них. Рассмотренные подходы к пониманию данного термина являются частью понятия АРС и в огромной степени раскрывают их основной смысл.

Следует отметить, что термин «альтернативное разрешение споров» зачастую вводит в заблуждение и в целом не всегда уместен. Не все механизмы, известные юридической теории на самом деле являются альтернативными и действительно разрешают споры. Например, переговоры или посредничество по своему смысловому значению трудно считать «альтернативными». Они представляют собой договорное обязательство разрешать споры мирным путем.

Применение внесудебных средств разрешения споров свойственно не только для разрешения конфликтов, возникающих в правовой плоскости, но также и в сфере межличностных взаимоотношений. Для целей настоящего исследования имеет значение использование способов разрешения споров в правовой сфере.

Как ранее уже упоминалось, конфликты и споры существуют с давних времен, в связи с чем, рассматриваемые процедуры являются органическим продолжением эволюции жизни общества. Они послужили катализатором развития межличностного взаимодействия.

Конфликт (лат. *conflictus* - столкновение) как глубокое и сложное явление оказывает с одной стороны, деструктивное влияние на общество, а с другой - выявляет проблемы, изменяя общественные отношения.

«В широком понимании конфликт является одним из разновидностей общественных отношений, стороны которого воспроизводят через цель, лежащую в его основе, интересы, потребности и стремления, которые реализовываются в острой борьбе. В узком - это один из разновидностей социального взаимодействия, характеризующийся прямым и осознанным столкновением его участников» [2.3, с. 143]. Конфликт характерен для всех

сфер жизни общества.

Для внесудебных средств разрешения споров характерен социальный конфликт. При этом не будет ошибкой учитывать тот факт, что независимо от источника и причины конфликта, всегда будет иметь место столкновение двух противоборствующих культурных элементов. Юридический конфликт, по своей сути, является частью социального конфликта и имеет место в сферах, где отношения между субъектами регламентируются законами, юридическими нормами.

Конфликты и споры схожи по своей природе. При этом следует отметить, что спор, во-первых, может входить в зону конфликта, во-вторых, конфликт может и не проявиться в форме спора, так как вполне возможно его единоличное существование - в данном случае не происходит проецирование на кого-либо требований и противоречий.

Для спора, как правило, характерны конкретные определенные и распознанные стороны, между которыми четко прослеживаются расхождения и несоответствие взглядов на один и тот же вектор притязаний.

Следует учитывать, что урегулирование споров - многослойный и длительный процесс, который, прежде всего, должен быть направлен на суть конфликта в целом, в противном случае спор будет периодически возобновляться в идентичном проявлении, либо в однородных противоборствующих моментах.

Множественные вариации понятий, которые можно охарактеризовать в следующем общем виде: (вне), (до), (не) - судебные средства (способы), (процедуры) разрешения (урегулирования) споров (конфликтов) в настоящем исследовании совпадают по своему смысловому значению и рассматриваются в едином ключе, поскольку они, являясь частью механизма защиты прав, свобод и законных интересов граждан, характеризуются определенным порядком действий, направленных на достижение конкретной цели - разрешение возникших противоречий между частными лицами и организациями.

В рамках каждого исторического периода существовали различные

способы разрешения споров, характеризующиеся определенным набором механизмов, позволяющих найти взаимовыгодное решение для сторон конфликта. Условно эволюцию развития внесудебных средств разрешения споров можно определить следующим образом:

1) Этап становления внесудебных средств разрешения споров в доисторический (архаический) период развития общества и античности.

2) Этап формирования внесудебных средств разрешения споров в период средневековья и нового времени.

3) Этап развития и совершенствования внесудебных средств разрешения споров со второй половины XX века до настоящего времени.

Важнейшим толчком к развитию родового общества в древний период является осознание необходимости разрешения конфликтов. Нахождение в постоянном противоборствующем состоянии невозможно, так как это отрицательным образом воздействует на членов племени и их безопасность как внутри общины, так и за ее пределами. Необходимость сохранения духовного и материального благосостояния, в особенности человеческого ресурса, подтолкнуло к формированию примирительных процедур. Разрешение спора в те времена происходило с участием наиболее авторитетного, почетного члена родовой общины, в качестве которого чаще всего выступал глава рода - вождь, старейшина, аксакал, жрец и др., наделенный властью и полномочиями, способными усмирить высоко агрессивных настроенных лиц внутри племени. На этом этапе развития примирительных способов разрешения конфликтов восстановление справедливости как неотъемлемой части института примирения характерного для современного общества не было и не могло быть основным, поскольку первостепенной задачей являлось достижение мира любыми путями. При этом следует отметить об особом отношении членов первобытного общества к посреднику. На первых этапах развития первобытного общества он, как правило, воспринимался всеми как «первый среди равных», мнение которого учитывали. Со временем, по мере усложнения межплеменных отношений, его позиция укоренялась и становилась исключительной

прерогативой для всех. Помимо посредничества также была распространена практика переговоров между сторонами, вставшими на тропу конфликта. Понятие «медиация» отсутствовало в реалиях того времени. Следует отметить, что четкого разграничения между вышеуказанными способами не было, поэтому в одном лице сливался посредник, арбитр, медиатор и примиритель.

Таким образом, примирительные процедуры регулирования споров с участием третьей стороны возникли практически одновременно с первой организацией людей в родовую общину. Традиция привлекать не имеющих отношения к спору лиц (третьих лиц), но заинтересованных в сохранении мира внутри общины возникла с давних времен, и по мере развития и усложнения общественных отношений эволюционировала в самые разнообразные формы.

С развитием экономической деятельности, в районах восточного побережья Средиземного моря, где в большей степени были укреплены торговые отношения, процессы примирения получили высокое укоренение и признание. Отсутствие плодородных земель исключало возможность заниматься земледелием, вследствие чего морская торговля, являлась главным источником жизни для жителей, проживающих в этих областях. Финикийцы разрешали спорные ситуации в области торговли в рамках медиации, которая уже тогда имела ряд общих черт с современной медиативной системой.

Для успешного развития торговли в Древнем Египте были приняты меры по удешевлению транспорта, поиска безопасных маршрутов, также предприняты попытки урегулировать конфликты, не прибегая к правосудию. Установлено, что уже 2500-2300 г.г. до н. э. торговцы заключали письменные договоры о возможности разрешения споров, которые могут возникнуть в будущем, путем обращения к независимому арбитру, которому они доверяют.

На территории Азиатско-тихоокеанского региона примирительные процедуры существуют с древнейших времен. Например, «... в Индии медиация появилась за сотни лет до того, как эта страна стала колонией Великобритании и заключалась в возможности урегулирования спора с помощью старейшины племени и при этом стороны прилагали все усилия для

мирного разрешения конфликта. Если же последнее не удавалось, то тогда конфликт, выносился на обсуждение всех членов племени, заслушивались все участники спора. И если это не приводило к мирному разрешению, тогда старейшина принимал решение, основанное на традициях племени обязательное для всех сторон» [2.11, с. 59].

«Институт медиации в Китае уходит своими корнями еще к временам циньской и ханьской династии, хотя свое наибольшее развитие он получает во время так называемых «китайских коммерческих революций», одну из которых связывают с периодом правления поздней династии Тан (923-1279 гг.) и последовавшей за ней династией Сун (960-1279 гг.), а другую - с периодом династий Мин (1368-1644 гг.) и Цин (1644-1911 гг.)» [2.29, с 369].

Истории известны случаи разрешения частных споров дельфийскими жрецами Древней Греции. Кроме того, древним грекам был известен способ разрешения конфликтов путем проксении (от др. - греч *προξενία*), что обозначает «гостеприимство». Этот институт жизни общества предусматривает «... обращение к посреднику с целью установления и поддержания связей, ведение переговоров и взаимодействие между отдельными гражданами, семьями, родами, племенами и даже городами-государствами». Такой посредник именовался *proxenetas*» [2.5, с. 130]. Проксены как наиболее умудренные опытом жители полисов, обладали высоким уровнем доверия и уважения среди жителей, осуществляли деятельность по сохранению положительных отношений между полисами и др.

Особое значение в общественно-правовой жизни Римской империи занимало заключение мирового соглашения. Впервые данная процедура была оформлена и получила закрепление на законодательном, доктринальном уровне в римском праве, что послужило отправной точкой возникновения и развития института мирового соглашения. Следует отметить, что основные идеи и нормы римских ученых внесли неоценимый вклад в развитие системы права современности многих государств, в огромной степени - Франции и Италии. Вошедший в историю памятник права Древнего Рима XII таблиц (Законы XII

таблиц 451-450 гг. до н. э.) содержит нормы, позволяющие враждующим сторонам гражданского спора или в случае неправомерного поведения прибегнуть к достижению мира:

1. Таблица I (часть 7) имеет следующее содержание: «Если [тяжущиеся стороны] не приходят к соглашению, пусть [они] до полудня сойдутся для тяжбы на форуме или на комиции. Пусть обе присутствующие стороны по очереди защищают [свое дело]» [2.33, с. 22].

2. Таблица VIII (часть 2) определяет: «Если причинит членовредительство и не помирится с [потерпевшим], то пусть и ему самому будет причинено то же самое» [2.33, с. 27].

Указанные выше положения (в духе классического принципа права того времени «око за око» «зуб за зуб») регламентировали возможность примирить стороны на всех этапах разбирательства деликта по существу: до судебного разбирательства, во время судебного разбирательства, сразу после судебного разбирательства, во время несения наказания правонарушителем.

Следует отметить, что XII таблиц не регламентировали мировую сделку, и на официальном уровне данный институт не был закреплен в древнеримском праве.

Наибольший расцвет римского частного права принято называть классическим этапом развития права римлян (242 г. до н. э. - 212 г. н. э.). В этот период впервые была введена система мировой сделки - «*transactio*» (перевод с латинского «1) соглашение; 2) завершение, окончание» [2.7]). «*Transactio* (мировая сделка) представляла собой соглашение о взаимных уступках, к которому прибегали в случае, когда стороны испытывали трудности в доказывании своих требований («*quasi de re dubia et lite incerta neque finite*», - D. 2, 15, 1) [2.8, с. 47]. Это особый вид соглашения, которое в окончательной форме определяло правовые отношения путем взаимных уступок или средством отказа от притязания за вознаграждение. Данный вид сделки использовался, когда обе стороны были не уверены в своих позициях.

Отличительной чертой средневекового права являлась его

специфичность. Наибольшее влияние на право того времени оказало отсутствие единого экономико-политического курса и унитарной силы государства. Право было партикулярным, т. е. характеризовалось разнообразием местных особенностей. Огромное влияние на развитие внесудебных средств разрешения споров является принятие народами Европы христианства. Как было подмечено ранее, примирительные системы в основном были направлены на достижение мира внутри и за пределами общины, а также сохранение его «любими путями». Внедрение церковного права в государственные институты того времени коренным образом повлияло на отношение к праву в целом, и в частности, к способам урегулирования конфликтов между людьми: основной целью внесудебных средств разрешения споров в реалиях средневековья являлось возмездие за содеянное в религиозном понимании. В Средние века закрепились практика обращения феодалов в третейский суд. В основном третейскими судьями были священнослужители самой высокой иерархии (епископы). «Такой порядок посредничества как третейский суд епископов, рассматривался в двух указах Константина: от 318 (или 321 г.) и от 331 г. Решения епископов обладали целью объединить право и юридические основания с требованиями справедливости. Данный период был расцветом третейского суда, решения которого основывались на нравственных заповедях христианства» [2.12, с. 23]. Разрешение споров с участием примирителя в основном было характерно для стран с развитой торговлей: Италия, Франция, Германия. Разногласия в области торговых взаимоотношений подтолкнули к возникновению такого института как коммерческий арбитраж.

Важнейшим и наиболее заметным сводом законов периода зрелого Средневековья является Статут Великого княжества Литовского (1558 г.) (далее - Статут 1588 г.), которому отведено отдельное место среди мировых памятников права. Сила его законов распространялась на весьма внушительной территории (сейчас это вся территория Литвы, Белоруссии, часть Польши и России). Основным источником права Статута является Римское право.

Статут 1588 г. содержал ведущие для того времени нормы материального и процессуального права. Данный памятник права регламентировал возможность обратиться сторонам конфликта в полюбовный суд за «компромиссом» [5.18].

Посредничество во Франции испокон веков являлось неотъемлемым способом разрешения споров между частными лицами. Средневековая Франция рассматривала посредничество основной возможностью урегулирования конфликтов.

«Со временем практика посредничества урегулирования споров изменялась. Так, уже в XVII в. посредничество стало предварительным действием перед подачей в суд. При помощи третьих лиц мировые соглашения заключались даже по тяжким преступлениям. Известны случаи, когда мировые соглашения заключались по делу об убийстве» [2.9, с. 196].

Постепенно процесс примирения становился обязательной процедурой, которую необходимо было совершить перед обращением в суд. «Согласно ГПК, который вступил в силу в 1807 г. юристам запрещалось участвовать в процессе примирения по причине недобросовестности и преследования личных материальных интересов, кроме того для решения спора нужно было знать интересы, а не права. Также ч. 2 ГПК 1807 г. гласила об обязательной процедуре примирения до обращения с иском в суд» [2.9, с. 196].

Одним из первых о недовольстве общества судебной формой защиты прав публично высказался Роско Паунд (1870-1964) - знаменитый деятель социологии права. Его доклад, озвученный на конференции Американской ассоциации юристов в Сент-Пол (штат Миннесота) во многом опередил время, вызвав ряд вопросов и сомнений у слушающей аудитории. Только спустя время позиция Р. Паунда была оценена по достоинству и стала ключевым аспектом возникновения современной системы АРС, возникшая сначала в США, и затем, распространившаяся в других странах. В своей работе: «Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия» [2.42, с. 10-39] Р. Паунд классифицирует причины на четыре ключевых группы. К первой

группе относятся причины неудовлетворенности любой правовой системой: а) механическое действие законов и правил; б) различие степени прогресса закона и общественного мнения; в) господствующее в обществе мнение о том, что правосудие является простой задачей, для решения которой каждый человек обладает достаточной компетентностью; г) психологическая причина - неприятие ограничений в обществе. Ко второй группе относятся причины, свойственные англо-американской правовой системе. К третьей группе имеют отношения причины организации и процедуры американского правосудия. К четвертой - причины, характерные для обстоятельств существования американского правосудия.

Причины, относящиеся к первой группе, Р. Паунд отнес к универсальным причинам. Остальные причины - более локальны, т. е. они в основном свойственны американской системе права и практики его реализации.

В XX веке внесудебные средства разрешения споров (особенно во второй половине XX века) сформировались в самостоятельные институты во многих странах. Этот процесс для отдельного государства весьма специфичен. «В ходе активного влияния мировых процессов глобализации и интеграции на эволюцию права разрешение разногласий и противоборств с помощью альтернативных (негосударственных) способов на сегодняшний день имеет практику своего применения во всем мире. Широкое распространение альтернативного разрешения споров (англ. Alternative Dispute resolution) в зарубежных странах к появлению различных способов осуществления данного процесса, путей и форм их реализации» [2.39, с. 1-2].

Вторая мировая война во многом определила массовую миграцию в США. Трудоспособное население со всех уголков планеты стремилось в относительно благополучное государство с нарастающим темпом развития экономики. В связи с чем, вопросы трансформации рынка труда стали наиболее актуальными. Кроме того государственная политика в области трудовых прав граждан и их занятости претерпела существенные изменения. Наибольшее распространение получили проблемы правового регулирования отношений

между наемными работниками и их работодателями, а также оплаты и условий труда. Возникшая картина на рынке труда определила необходимость возникновения эффективных механизмов разрешения возникших спорных процессов между субъектами трудовых правоотношений. Актуальными стали вопросы быстрого разрешения споров, что не могла предоставить судебная система.

Следует отметить, что правовая система США отличается своими, присущими только этой стране особенностями - фундаментальным источником права выступает судебный прецедент, но при этом также огромное значение имеют федеральные законы и законы штатов. В связи с этим судебная система США функционирует по двоякому пути развития, поскольку она подразделяется на отдельные самостоятельные структуры - федеральную судебную систему и судебную систему штатов. Это фундаментальная причина, так как сложившаяся структура применения права является основанием противоречивости в установлении соответствия подведомственных судам дел конкретному суду, а также, в целом, определения норм применения к имеющейся ситуации.

Коллапс судебной системы тех времен обусловлен рядом предпосылок:

1. Быстрые темпы развития экономики и производства;
2. Нарастающие проблемы расово-этнического характера;
3. Развитие средств массовой информации, в частности телевидения;
4. Высокий уровень рождаемости и массовая миграция после Второй мировой войны;
5. Повышение уровня индустриализации отдельных отраслей экономики;
6. Изменение имиджа юриста в обществе;
7. Доступность технических средств копирования и сканирования документации;
8. Изменение правил и требований при обращении в суд и другие причины.

«Одной из предпосылок коренного изменения гражданского

судопроизводства США, случившегося в связи с принятием Федеральных правил гражданского процесса 1938 г. (далее - ФПП 1938 г.), являлась совокупность проблем подготовительного этапа судопроизводства, который по существу к стадии плидирования (pleadings) - обмена состязательными бумагами» [2.14, с. 80]. Данный фактор привел к упрощению доступа к судебным органам, что отразилось на загруженности судебной системы в целом. На этом этапе, суд перестал рассматриваться как нечто сакраментальное и недоступное.

«ФПП установили решительно иной подход к заявлению иска: требования к исковому заявлению и возражениям ответчика были максимально упрощены (новая система плидирования получила название notice pleading – уведомительное плидирование), что значительно облегчило обращение в суд и переход к следующему этапу процесса - раскрытию доказательств» [2.15, с. 229].

Помимо прочего, огромное влияние на возрастающую динамику обращений в суд повлияла повсеместная компьютеризация общества, сопровождающаяся возможностями копирования и сканирования документов.

В этой связи во второй половине XX века в США возникли новые виды правовых конфликтов. Также данный период характеризуется расцветом страховых споров в различных областях общественной жизни. Судебные органы для отдельных граждан, социальных групп и организаций стали единственной возможностью защиты их прав и интересов.

Сложившаяся ситуация привела к нарастанию недовольства среди всех слоев населения, возрастанию протестных реакций на работу судебной системы и государственных органов. Вышеперечисленные факторы послужили активизации деятельности отдельных судей, ученых-правоведов, практикующих юристов, юридических организаций по созданию новых, отличных от судебной системы способов регулирования споров.

С 7 по 9 апреля 1976 года состоялась крупнейшая «Паундовская конференция» в Миннесоте, на которой выступил профессор Фрэнк Сандер

(Frank E. A. Sander) (в русскоязычной научной литературе иногда встречается иной вариант - Франк Зандер) с Докладом «О различных способах рассмотрения споров» [2.42, 40-76], ставшим культовым в области юриспруденции США еще при его жизни. В данной работе Фрэнк Сандер рассмотрел возможность применения альтернативных способов разрешения споров в качестве разгрузки судебной системы, широту действующих альтернатив, критерии их применения в определенных видах споров. Также он поднял ряд вопросов перед сообществом о роли юристов в разбирательствах дел, методах их работы с клиентами, состоянии механизмов рассмотрения исков в целом. Также упомянул о необходимости создания органа по разрешению споров «центр разрешения споров», даже представил примерную структуру и названия залов центра.

В целом, Сандер представил целый комплекс по преобразованию системы правосудия, принципов осуществления трудовой компетенции специалистов, работающих в юридической сфере, а также определил несколько направлений движения сообщества по изучению проблемы АРС. Представленную картину развития судебной системы принято считать моделью «судов со множеством дверей (multi-door courthouse)». Следует отметить, что Доклад был разработан по просьбе Уоррена Э. Бергера (1907-1995) председателя Верховного суда США (1969-1986). Это событие стало отправной точкой возникновения современной модели АРС. «Вскоре после конференции 1976 года в Американской ассоциации юристов был учрежден особый комитет по разрешению споров (позднее он трансформировался в Секцию по разрешению споров)» [2.42, 40-76].

С 80-х годов XX века система АРС находит развитие и в Европейских странах.

Например, «в 90-е гг. появляются специализированные организации, осуществляющие содействие в урегулировании споров, в первую очередь торговых. В 1990 г. при поддержке Конференции британской промышленности создается Центр по разрешению споров Великобритании - Centre for Effective

Dispute Resolution (CEDR), являющийся ведущим по разрешению коммерческих споров в Европе и на международном уровне. В это же время создается Группа альтернативного разрешения споров - ADR Group» [2.16, с. 90].

К настоящему времени можно четко выделить несколько ступеней регламентации внесудебных средств разрешения споров:

1. Сфера международного регулирования.
2. Сфера регулирования в национальном праве.
3. Сфера корпоративного регулирования.

В сфере международного регулирования имеют огромное значение следующие наиболее значимые источники права:

1. Рекомендация от 21 января 1998 года № R (98) 1 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о семейной медиации (далее - Рекомендация от 21.01.1998г.) [1.4] признает специфические черты конфликтов в области семейных взаимоотношений, выделяет тенденции развития, принципы и процесс медиации, а также статус посреднических соглашений. Кроме того рассматривает возможность обращения к процедуре медиации на разных стадиях судебного разбирательства. Отдельное внимание уделяют популяризации семейной медиации государствами, ее доступность для населения. Основным достоинством Рекомендации от 21.01.1998г. является наличие положений о международной медиации, ее основных принципах, а также международных вопросах, касающихся положения детей «... когда родители живут или собираются жить в разных государствах».

2. Рекомендация (2002)10 Комитета министров Совета Европы от 18 сентября 2002 года «О медиации в гражданских делах» определяет принципы медиации в гражданских делах, сферу применения, организацию, процесс медиации и статус соглашений [1.5].

3. Принципы международного гражданского процесса Американского института права УНИДРУА, утвержденные Административным советом УНИДРУА в 2004 году (далее - Принципы УНИДРУА). «Как следует из

преамбулы Принципов, они могут выполнять следующие функции в ходе арбитражного разбирательства. Во-первых, Принципы УНИДРУА могут использоваться в качестве *lex contractus*, если стороны прямо об этом договорились. Во-вторых, Принципы могут применяться арбитрами при наличии оговорки о применении *lex mercatoria*, общих принципов права и т. п. В-третьих, Принципы УНИДРУА могут быть использованы в том случае, когда оговорка о применимом праве отсутствует вовсе и стороны не могут достичь согласия по данному вопросу. В-четвертых, Принципы могут применяться арбитрами для толкования и восполнения положений применимого национального или международного права» [2.13, с. 53].

4. Директива от 21 мая 2013 года 2013/11/EU Европейского парламента и Совета от 21 мая 2013 года «Относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления» (далее - Директива Европейского парламента от 21.05.2013г.) [1.3] обращает внимание на то, что приоритетным направлением политики Европейского союза является предоставление условий, направленных на повышение уровня защиты потребителей. Также указывает на отрицательный опыт тех стран, где АРС не развито. Особое внимание уделяет проблемам онлайн торговли и способам разрешения споров между продавцами и потребителями в онлайн пространстве. Помимо прочего, выделяет принципы, относящиеся к деятельности и личным качествам физических лиц, осуществляющие свою деятельность в области АРС государств-членов Европейского союза.

Юридические лица имеют право разрешать споры, самостоятельно регламентируя правила взаимодействия в рамках законодательства, установленного государством. Ярким примером является Согласительный регламент ЮНИСТРАЛ 1980 года Организации объединенных наций, который определяет сферу применения регламента, юридическую силу правил регламента, этапы согласительной процедуры, назначение и количество посредников, также регламентирует возможность общения с посредником посредством направления заявлений, устанавливает возможность обращения к

Арбитражному или судебному разбирательству.

Многие страны на законодательном уровне закрепили понятие «корпоративного спора», установили правила арбитража корпоративных споров. Например, в Российской Федерации «Правила арбитража корпоративных споров» определяют термин «корпоративный спор» как «договорный или внедоговорный спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем, который может быть передан на рассмотрение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации...» [1.23].

«К предмету корпоративного спора относятся такие действия, как обжалование решений, принятых руководством юридического лица, защита прав собственников компании, в том числе акционеров, признание некоторых внутренних сделок организации неправомерными, разногласия по поводу невыплаты дивидендов» [2.27, с. 133].

Следует отметить, что ключевыми задачами любого государства в системе корпоративного регулирования споров являются: 1) создание условий, способствующих совершенствованию и росту корпоративного управления национальных компаний, способных отстаивать свое значение на международном рынке; 2) улучшение и организация правоприменительной практики; 3) конструирование правовой базы с целью исключения правовых пробелов и отсутствия неопределенности.

В ряде стран приняты специализированные нормативные правовые акты, посвященные альтернативному разрешению споров. Обратим внимание на основные документы, регламентирующие сферу внесудебного разрешения споров в разных государствах.

США является федеративной президентской республикой, и система внесудебного разрешения споров этой страны регламентируется правовыми методами каждого отдельного штата. При этом, существуют и федеральные планы альтернативных способов разрешения споров. Таким образом, можно сделать вывод о том, что функционирование АРС в США характеризуется

дуальностью правовой системы.

Наиболее значимыми нормативными актами регулирования АРС являются: 1. Alternative Dispute Resolution Act, 1998 (Закон об альтернативном разрешении споров 1998 года) [5.19]. Согласно данному федеральному закону каждый окружной суд США должен разработать и реализовать свою собственную альтернативную программу разрешения споров в соответствии с местным правилом своего округа. 2. Единообразный закон о медиации (The Uniform Mediation Act). «Данный акт был подготовлен Национальной конференцией членов Комиссии по единообразным законам штатов в сотрудничестве с Секцией по урегулированию споров Американской ассоциацией адвокатов (принят в 2001 г., дополнен в 2003 г.)» [2.38, с. 109-110].

Самобытность и уникальность индийской системы права отразилась и на формировании ее национального института альтернативных способов разрешения споров. Республика Индия является ярким представителем смешанной правовой системы, вобравшей в себя наиболее яркие элементы англо-саксонской, романо-германской, индусской и мусульманской правовых семей. Также немаловажное значение в общественной и правовой жизни данного государства имеет структура обычных и религиозных правил поведения.

Наиболее значимым правовым актом регулирования АРС в Индии является Arbitration and Conciliation Act, 1996 (Закон об арбитраже и примирении 1996 года), сфера регламентации которого затрагивает международный и внутренний арбитраж, а также рассматривает относящиеся к ним примирительные процедуры.

Данный нормативный акт на всем пути своего существования несколько раз претерпевал ряд значительных изменений, касающихся различных областей регулирования.

Так Ситкарева Е.А. после принятой в 2019 году новой редакции рассматриваемого документа выделяет следующие нововведения: « - был создан «Арбитражный совет Индии» с целью оценки новых и действующих

арбитражных институтов страны и аккредитации арбитров; - международные коммерческие арбитражи были освобождены от соблюдения 12-месячного срока для завершения арбитражного разбирательства; - для внутренних арбитражей были установлены новые сроки рассмотрения дела- они должны быть завершены в течение шести месяцев с даты получения арбитром уведомления о назначении; - были введены положения о конфиденциальности арбитражного разбирательства и неприкосновенности арбитров; - были определены минимальные требования к лицу, которое должно быть аккредитовано/ действовать в качестве арбитра; - были введены ограничения при отмене арбитражных решений» [2.32, 100].

Основным актом, регламентирующим внесудебное регулирование споров в Австралии, является «... Австралийский Акт о медиации 1997 года, устанавливающий основы процедуры медиации, статус сторон и медиаторов. Медиация носит декларационный характер и развивается в актах и постановлениях высших и местных судов и штатов. Поскольку медиация это в большинстве случаев частная процедура, большое значение имеют сборники рекомендаций, своды правил и кодексы медиатора, публикуемые профильными университетами, а также коллегиями и ассоциациями медиаторов» [2.17, с. 154]

Развитие института внесудебных средств разрешения споров в Германии происходило поступательно. Государственные органы обеспечили внедрение медиации и иных способов урегулирования споров, прежде всего, на социальном уровне. «В настоящее время основным источником правового регулирования медиации на федеральном уровне является Закон о необходимости применения медиации и иных внесудебных способов урегулирования конфликтов от 21 июля 2012 г.» [2.38, с.112]. «Mediationsgesetz» (Закон о медиации) закрепляет понятие медиации, дает определение медиатора, выделяет обязанности медиатора, также регламентирует некоторые аспекты процедуры медиации, но следует отметить, что сам процесс медиации подробно не отражается на законодательном уровне.

Национальная система правового регулирования КНР представляет собой

единственное в своем роде явление, сформированное под влиянием традиционного права, существующего с глубокой древности, и права современного, основанного на понятиях романо-германской правовой системы. Эти факторы повлияли на развитие АРС в данном государстве.

«Китай - это единственная страна в мире, где медиация (в китайской специфике конфликтология) закреплена в Конституции (ст. 111)» [2.29, с. 371].

Основными нормативными актами являются: 1. Закон КНР «О медиации и арбитраже трудовых споров»; 2. Закон КНР «О народном посредничестве».

Медиация в Китае является исконным для данной государственности институтом разрешения споров.

«Правовая система современного Кыргызстана представляет собой сложный комплекс компонентов, структур, правовых норм, психологических взаимодействий, образов, идеологических направлений, традиций историко-культурной, социально-политической и иной специфики» [2.26, с. 61].

Для Кыргызстана институт АРС является относительно молодым явлением. В 2018 году вступил в силу Закон Кыргызской Республики от 28 июля 2017 года № 161 «О медиации» [5.17]. Также стоит отметить Закон Кыргызской Республики от 5 июля 2002 года № 113 «О судах аксакалов» [5.17], регламентирующий правовые положения, функции, порядок функционирования суда аксакалов.

Основными нормативными актами, регламентирующими АРС в Армении, являются: 1. Закон Республики Армения от 17 июня 2008 года «Об арбитраже финансовой системы» [5.7], сфера действия которого распространяется на защиту прав потребителей, функционирующих в рамках сферы финансового регулирования; 2. Закон Республики Армения от 13 июня 2018 года «О медиации» [5.16], который раскрывающий понятия медиации и медиатора, принципы медиации, положения о правилах поведения медиатора, его правах и обязанностях, порядке проведения процедуры медиации и т. д.

Таким образом, исторический анализ эволюции внесудебных средств разрешения споров на международном уровне позволяет выделить три

основных этапа развития исследуемого явления: этап становления в доисторическую (архаическую) эпоху существования человечества, этап формирования в период средневековья и нового времени и этап развития и совершенствования со второй половины XX века до настоящего времени. В каждом из перечисленных периодов внесудебные средства разрешения споров изменялись и совершенствовались соответственно социально-правовой специфике каждого исторического периода. Исследование правового аспекта системы внесудебного разрешения споров раскрывает три сферы регламентации - международное регулирование, корпоративное регулирование, регулирование в национальном праве. Обзор законодательных актов в области внесудебного разрешения споров отдельных государств (США, Индии, Австралии, Германии, Кыргызстана, Китая, Армении, Австралии) позволяет выделить особенности формирования и дальнейшего развития внесудебных средств разрешения споров в каждой из названных стран в контексте сравнительного анализа с особенностями генезиса и развития внесудебных средств разрешения споров в Российской Федерации.

1.2. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВНЕСУДЕБНЫХ СРЕДСТВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Не всегда судебная форма защиты прав является главной в системе регулирования разногласий между сторонами. С давних времен считается, что разрешение споров в судебном порядке является наиболее надежной формой урегулирования конфликтов. Устремленность многих государств, начавшаяся в конце XX века и продолжающаяся до наших дней, к демократизации и открытости всех сфер жизни общества - социальной, экономической, политической, духовной, определила не только бесконечное множество возможностей, но и целый ряд споров, требующих законодательное регулирование. В таких условиях, архаичные и привычные для многих субъектов правоотношений судебные системы перестали отвечать требованиям и духу времени. Складывающиеся отношения между частными лицами и организациями ежегодно требуют усложнение гражданского законодательства, перестройку конституционного права, развитие институтов свободной торговли и предпринимательства. В этой связи колоссальная загруженность судов большинства государств, стала обыденным явлением, что не может не отражаться на качестве, обоснованности их процессуальных документов. Также, рассмотрение спора в судебном порядке - довольно длительная процедура, требующая огромных материальных издержек. Судебная система в силу своей природы не может быть всеобъемлющей и гибкой при разрешении множества споров, возникающих между субъектами правоотношений. Суд, являясь крайней ступенью разрешения конфликта, устраняет спор, возникший в правовой плоскости с позиции силы и формализма. Властность судебного разбирательства зачастую приводит к эскалации конфликта, возникновению нового спора, либо к недоверию к судебной системе в целом. Помимо прочего, не последнее место занимает желание сторон сохранить дружеские отношения, например в коммерческих, трудовых, корпоративных спорах. По этим причинам, возникла необходимость разрешения споров с помощью иных,

параллельно существующих с государственными судами структур. Как было установлено ранее, такие средства на международном уровне принято считать внесудебными средствами разрешения споров, значение которых в глобальном смысле заключается:

1. В способствовании установления мира между отдельными субъектами; внутри социальных групп; отдельного государства; внутри всего человечества в целом, путем оказания содействия в построении диалога между сторонами спора в юридической плоскости.

2. В создании, а также усовершенствовании уже существующей системы рычагов коммуникации (в особенности культуры речевой коммуникации), как неотъемлемого элемента делового общения при разрешении споров.

3. В способствовании сторонам спора обоснованно подходить к разрешению сложившейся ситуации и стабилизации отношений в целом.

4. В способствовании осознанного отношения спорящих сторон друг к другу, основанном на формировании социальной ответственности как неотъемлемого элемента общественного долга.

5. В повышении общей компетентности и уровня взаимного доверия между субъектами спора.

Долгое время внесудебное разрешение споров в России формировалось в силу «естественных» причин, без прямой поддержки государства. Лишь в сентябре 2006 года Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы» (далее - Программа), где в числе целей и задач Программы выделила: «Внедрение примирительных процедур (восстановительной юстиции), внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений...» [1.17]. При этом Программа упомянула о позитивном опыте применения внесудебных средств разрешения споров, выделив экономию бюджетных средств на содержание судебной системы, также упомянула о разгрузке судов и улучшении качества правосудия, помимо этого отразила медиацию как возможный способ примирения сторон.

Мировому опыту известна практика отождествления институтов внесудебного разрешения споров и альтернативного разрешения споров. В отечественной доктрине можно встретить заимствование данного подхода к определению специфики внесудебного разрешения споров и классификации внесудебных средств разрешения споров.

На этом этапе необходимо разграничить понятия «способы защиты прав» и «способы разрешения споров». В российском гражданском и гражданском процессуальном законодательстве способ защиты права определен в соответствии со статьей 12 ГК РФ [1.7]. По смыслу вышеупомянутой статьи способы защиты права рассматриваются с точки зрения материального права - системы норм, напрямую регулирующих и оказывающих воздействие на общественные отношения с позиции наделения субъектов правами и обязанностями. По мнению М.К. Треушникова: «Способ защиты права - категория материального (регулятивного) права, а под формой защиты права следует понимать определенную законом деятельность компетентных органов по защите права, т. е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения» [2.35, с. 15]. Важно отметить взаимосвязь исследуемых категорий, где форма защиты права, являясь частью способа защиты, представляет собой одну из его вариаций, применяемой в определенном порядке.

Конституция РФ [1.6] в статье 45 гарантирует не только защиту прав и свобод человека и гражданина, но и определяет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Любая сторона правоотношений имеет право на защиту своих прав и законных интересов, выбрав наиболее приемлемый для себя порядок: судебный или внесудебный (досудебный).

В общей теории гражданского и гражданско-процессуального права выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты прав. «Если юрисдикционная форма защиты предполагает защиту гражданских прав государственными или иными органами, обладающими

правоприменительными полномочиями (в судебном или административном порядке), то при неюрисдикционной форме управомоченное лицо (лицо, чьи права нарушены, или привлеченная организация) осуществляет защиту самостоятельными действиями, без обращения к государственным или иным уполномоченным государствам органам» [2.34, с. 62] .

В связи с этим, механизм защиты прав следует рассматривать как функционально и логически упорядоченную систему организации способов и форм защиты прав. Таким образом, механизмы защиты прав выступают в качестве связующих элементов системы защиты прав, совокупность которых в равной степени обеспечивают сцепку нормативно-правовых и организационных элементов защиты.

Представленная картина позволяет сделать вывод о том, что существующая в российской действительности система защиты прав подразделяется на механизмы защиты прав, которые включает в себя способы защиты как в рамках правосудия, так и за его пределами. Защита прав за пределами правосудия предполагает привлечение внесудебных средств разрешения споров в рамках юрисдикционной и неюрисдикционных форм.

Таким образом, внесудебная форма защиты в России включает в себя государственно-правовой способ защиты, предусматривающий разрешение спорных противоречий путем применения в установленном законом порядке соответствующих методов охраны и исполнения прав при непосредственно тесном взаимодействии с государственными и муниципальными органами. В качестве основных приемов следует отнести обращения в административные органы, органы прокуратуры, а также к системе Уполномоченных в России, посредством подачи соответствующих жалоб и заявлений.

При этом громное значение имеет возможность регулирования правовых споров путем применения негосударственного способа защиты во внесудебном порядке, формирующего фундамент АРС.

Наиболее устоявшимися в российской действительности элементами АРС являются:

1. Традиционные способы разрешения споров, которые можно охарактеризовать как отдельные самостоятельно существующие средства разрешения споров: переговоры (negotiation); посредничество (mediation); третейское разбирательство (arbitration) и международный коммерческий арбитраж.

2. Составные средства разрешения споров, которые принято считать смешанными или комбинированными. Они сочетают в себе несколько самостоятельных способов разрешения споров. К ним относятся множество средств разрешения споров, наиболее популярными среди них являются: омбудсмен (ombudsman); процедура мини-судебного рассмотрения дела по существу (mini-trial).

Внесудебные средства разрешения правовых споров представляют собой неотъемлемые элементы механизма защиты прав и свобод, существующие в рамках государственно-правовых и негосударственных способов защиты, базирующиеся на добровольном желании стороны (сторон), чьи права были нарушены, разрешить разногласия, возникающие в юридической сфере без привлечения судебной формы защиты, обеспечиваемой государством.

Следует отметить, что применение судебной формы защиты прав является важнейшим и неотъемлемым правом, гарантированным Конституцией РФ. При этом, попытка разрешить спор с помощью внесудебных средств разрешения споров не исключает права на обращение в государственный суд. По разным причинам, разрешение спора в подобном режиме может быть неэффективным, тогда весьма актуальным будет разрешение спора в рамках традиционного метода. Внесудебные средства разрешения споров могут быть реализованы в рамках досудебного урегулирования. Отличительная особенность досудебного порядка заключается в том, что он строго регламентирован материально-процессуальными нормами, устанавливающих ряд обязательств, игнорирование которых исключает дальнейшее обращение к судебной форме защиты прав.

Статья 33 Конституции РФ [1.6] признает право на граждан на

обращение в органы государственной власти и местного самоуправления. Также законодательством РФ определена обязанность государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц оперативно и безотлагательно реагировать на обращения граждан.

Внесудебное разрешение споров в рамках государственно-правового способа защиты.

Обращения граждан в государственные органы с жалобами (привлечением иных приемов защиты прав, свобод и законных интересов) является внесудебным средством разрешения споров в рамках административного способа (порядка) защиты. Следует отметить совокупный и сложностоставимый характер обращения как внесудебного средства разрешения споров. В соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1.11] классическими обращениями являются: предложение, заявление, жалоба. Также предусматривается устное обращение. По результатам рассмотрения обращения гражданина при административном способе защиты в обязательном порядке соответствующее должностное лицо или уполномоченный орган должен вынести соответствующий акт, который может быть обжалован в вышестоящей инстанции (орган или должностное лицо). Данная разновидность внесудебного разрешения споров является широкоприменимой в России и при всей своей естественности и доступности имеет ряд минусов, среди которых следует отметить проблему подведомственности и ограниченности методов разрешения возникшей проблемы.

Обращение в надзорные органы также является внесудебным средством разрешения споров в рамках прокурорского надзора, и имеет комплексный характер. Одной из базовых стратегий в области защиты прав является непосредственное и тесное взаимодействие прокуроров с гражданами. Появление культуры обращений в органы прокуратуры связано с введением статьи 10 «Рассмотрение и разрешение в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений» [1.9]. Органы прокуратуры рассматривают только те

обращения граждан, в которых речь идет о прямом нарушении закона. В противном случае - данное обращение не относится к компетенции прокуратуры.

Особое место среди внесудебных средств разрешения споров занимает обращение к сложившейся в российских реалиях системе уполномоченных, деятельность которых направлена на защиту прав, свобод и законных интересов в сфере публичных общественных отношений. Таковыми являются: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, а также Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Исключительное значение Уполномоченных заключается в том, что они являются связующими звеньями между публично-властным элементом государства и его и социально-правовой стороной. Компетенция Уполномоченного имеет дуальный характер: с одной стороны, данное должностное лицо имеет непосредственное отношение к государственным органам, но не зависит от них, с другой - является доверенным лицом гражданского общества. Уполномоченный наделен соответствующим уровнем полномочий и имеет арсенал соразмерных мер реагирования на нарушение прав граждан со стороны должностных лиц и государственных (муниципальных) органов. Анализ законодательства, регулирующего деятельность уполномоченных, позволяет выделить несколько видов обращений к данным должностным лицам, входящим в палитру государственных органов, но не относящихся к системе органов государственной власти: жалоба, заявление, предложение.

Как было указано ранее, негосударственный способ защиты во внесудебном порядке формирует систему средств альтернативного разрешения споров.

Национальная правовая система не дает законодательного закрепления альтернативному разрешению споров, но само понятие активно используется в различных актах правового характера, официальных документах.

Федеральный закон от 27.07.2010г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Закон РФ о медиации) содержит формулировку альтернативности - «альтернативная процедура урегулирования споров», но не определяет данное явление [1.12].

Не дает определение рассматриваемому феномену и Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная еще 7 октября 2009 года решением Совета Федерации при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Данный акт упоминает «альтернативные методы разрешения споров», которые являются одной из возможных причин «приостановления течения срока исковой давности на срок альтернативного разрешения спора» [1.18]. После крупномасштабного реформирования гражданского законодательства в 2013 году в Гражданский кодекс РФ был введен соответствующий корректив, но с иной формулировкой - «внесудебный порядок» [1.7]. Данный термин не раскрыт гражданским законодательством, хотя оно и признает существование внесудебных способов (средств, методов и др.) разрешения споров.

Р.Г. Мельниченко в статье «Диарезис понятия «Конфликт» и место в нем понятия «Альтернативные способы разрешения конфликтов» [2.22, с. 21-30] упоминает о неудачном избрании законодателем термина «альтернативные способы», подчеркивая тот факт, что российский законодатель «просто перевел уже имеющееся понятие «alternative dispute resolution» (ADR) - альтернативное разрешение споров. Автор обосновал свою позицию тем, что под «... этим можно понимать все, за исключением правосудия». Также подверглось критике «... использование термина «юридические конфликты», так как при присоединении его с термином «альтернативные способы» его можно понимать в двух смыслах». Р.Г. Мельниченко в этой же статье выделяет: «Узкое понимание: альтернативные способы разрешения юридических конфликтов - это закрепленные в законодательстве способы принудительного или добровольного разрешения социальных конфликтов». Основание данного

термина кроется «... на презумпции того, что юридические конфликты могут разрешаться исключительно юридическим путем, то есть определенной юридической процедуре. Широкое понимание: альтернативные способы разрешения юридических конфликтов - это любые несудебные способы разрешения юридических конфликтов, независимо от того санкционирован ли данный способ законодательно или нет».

С подобной позицией трудно согласиться полностью. Несомненно, для развития отечественного института АРС недостаточно просто перевести название упомянутого явления с иностранного языка, наибольшее значение имеет определение удачной формулировки, отвечающей в том числе, языковым, культурным особенностям России. При этом следует отметить, что альтернативное разрешение споров не является понятием какого-то одного конкретного метода урегулирования конфликтов, а является гибридом - собирательным образом, суммой различных систем, отличных от классического, сакраментального разбирательства в суде, а также разрешения споров с привлечением органов государственной власти во внесудебном порядке. На основании этих факторов, использование формулировки «альтернативное разрешение споров», является условным допущением

В связи с этим, ряд авторов не рассматривают альтернативное разрешение споров как альтернативу судебной системе, например «... слово «Альтернативное» в контексте АDR употребляется как прилагательное и относится ко всем разрешенным механизмам разрешения споров, отличных от судебных. Принимая во внимание, что фраза «разрешение споров», при отсутствии слова «Альтернативное», является просто набор процедур, предназначенных для предотвращения, регулирования или разрешения споров и сводится к самозащите в форме переговоров. Это говорит о том, что слово «Альтернативное» означает наличие механизмов регулирования споров, отличных от формальных судебных разбирательств. АDR не является альтернативой суду, хотя и включает арбитраж. Альтернативное разрешение споров охватывает различные мирные разрешения споров, кроме судебных

процедур» [2.4, с. 35]. Данный подход можно считать наиболее приемлемым, действительно, альтернативное разрешение споров, (как бы это не было парадоксально), не означает обязательный/ необязательный/ строго регламентированный/ не регламентированный законодательством «выбор» «альтернативы», замены суду, а скорее - констатация факта существования иных способов разрешения споров, отличных от судебного разбирательства. При этом применение той или иной формы АРС - категория, относящаяся к проблеме выбора возможностей с целью устранения сложившейся проблемы.

Сулакшин, Буянова и др. в монографии «Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности» рассматривают АРС как «... способ внесудебного воздействия на конфликт, целью которого является устранение противоречия между сторонами конфликта или минимизация негативных последствий конфликта для его участников» [2.34, с. 78]. Также авторами определены элементы содержательного аспекта понятия в контексте квалификации АРС:

- «характер разрешения споров» в контексте противопоставления судебному органу;
- «объект воздействия», которым является «сам конфликт»;
- «цель воздействия».

А.В. Милохова в статье «Принцип «альтернативного разрешения гражданско-правовых споров» [2.24, 59-63] при раскрытии сущности альтернативного разрешения споров:

1. Подчеркивает значение формулировки АРС, которое объединяет признанные отечественным правоведением институты, а также международный коммерческий арбитраж, медиацию, третейское разбирательство. Данное явление автор рассматривает как «формы защиты гражданских прав», расширяя устоявшуюся систему форм защиты гражданских прав.

2. Обращает внимание на диспозитивность выбора способа защиты, предлагая тем самым новый принцип гражданско-правового регулирования - «альтернативность разрешения гражданско-правовых споров». Данный

принцип означает «... право выбора участниками гражданских правоотношений любой, не запрещенной законом формы разрешения спора и/или урегулирования конфликта, т. е. возможность защищать свои права или законные интересы как путем обращения к формальным процедурам, предполагающим государственное участие в разрешении спора, так и посредством негосударственных (частных) форм защиты».

Е.Е. Алехина рассматривает досудебный порядок урегулирования споров в широком и узком смыслах:

«... в широком смысле досудебный порядок урегулирования спора - это такой способ разрешения возникшего между контрагентами спора, который характеризуется следующими признаками: обращение к данному порядку до обращения в суд, целью является достижение соглашения, отсутствие гласности процедуры, добровольность исполнения достигнутых соглашений.

В узком же смысле под судебным порядком урегулирования спора следует понимать претензионный, предварительный порядок урегулирования спора...» [2.2, с. 19]. Таким образом, широкий смысл досудебного урегулирования споров, по мнению вышеуказанного автора, заключается в выборе сторонами соответствующего способа разрешения разногласий, направленность на результат, гласность и добровольность проведения выбранной процедуры, что является неполной частью системы принципов процессуального института внесудебного разрешения споров. В узком смысле предполагается только претензионный, предварительный порядок урегулирования.

Альтернативное разрешение споров рассматривается также и под иным углом «... в максимально широком смысловом значении - как право выбора любого, не запрещенного законом, в том числе и судебного, способа разрешения спора и/или урегулирования конфликта, исходя из конкретной ситуации» [2.18, с. 70].

Наиболее полное определение альтернативного разрешения споров встречается у С.Д. Мирхусеевой: «Альтернативные способы разрешения

правовых споров - это существующие наряду с государственными и дополняющие их совокупность средств, методов, основанных на принципах равноправия, свободной воли и компромисса, направленных на урегулирование и разрешение споров путем достижения взаимоприемлемого соглашения самими конфликтующими сторонами и (или) с привлечением третьей независимой стороны, не наделенной государством властно-принудительными полномочиями, применяемыми как «до», «в», так и «вне» судебного процесса» [2.23, с. 227].

Таким образом, С.Д. Мирхусеева, выделяя конкретный термин, уточняет разновидность споров, место выбранного способа разрешения споров, стадию применения - как до судебного процесса, так и непосредственно на стадии рассмотрения спора в судебном порядке, а также вне рассмотрения спора судом.

По мнению С.М. Маркова категория альтернативности определяется через «альтернативные формы», которые он определил как: «... различного рода способы размещения конфликтов через переговоры (основная форма всех альтернативных методов), посредничество, третейский суд или арбитраж, мировой суд, товарищеский суд или суд чести, мини-суд (что-то вроде корпоративного суда), частный трибунал, омбудсмен, самозащиты и др.» [2.20, с. 42].

Традиционными видами АРС являются переговоры, посредничество, третейское разбирательство.

Переговоры представляют собой нерегламентированный, добровольный процесс взаимодействия сторон в режиме прямого свободного общения, направленного на достижение общих целей с применением однородных методов коммуникации при равных условиях без передачи предмета спора для разрешения привлечения третьих лиц. Процесс переговоров, как правило, эффективен в тех случаях, когда уровень правовых притязаний сторон невелик. Универсальный характер переговоров заключается в том, что они применимы для разрешения множества споров, возникающих в юридической сфере.

Процесс переговоров часто выступает в качестве вспомогательного элемента другого средства разрешения споров и может быть полезным на начальных этапах взаимодействия сторон при определении дальнейшей стратегии развития отношений. Многовековая мировая практика разрешения споров сформировала современную этику переговорного процесса, основанную на принципах морали и правовых нормах.

Международная традиция рассматривает посредничество и медиацию под одним углом. На сегодняшний день вопрос правовой дефиниции медиации остается дискуссионным и неопределенным. Законодатель подходит к этой проблеме в определенной степени дипломатично, максимально упрощенно и осторожно. В соответствии со статьей 2 Закона РФ о медиации [1.12]: «Процедура медиации - способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Данное определение не является совершенным и достаточным, так как не затрагивает ценностно-сущностные черты исследуемого явления, которое на сегодняшний день представляет собой сложную многогранную систему. Законодатель расставил акценты лишь в сторону обозначения процедурного аспекта медиации, раскрывая ее как алгоритм совершения определенных действий.

Директива Европейского парламента и Совета от 21.05.2008 года [1.2] медиацию и посредничество не разделяет и рассматривает эти составляющие как организованный процесс, в котором две или более стороны пытаются добровольно достигнуть разрешения своего спора с помощью посредника. При этом абсолютно не является принципиальным вопрос идентификации данного процесса (как он может быть назван) и кем он может быть инициирован. Также необходимо обратить внимание на тот факт, что по смыслу статьи 3 вышеупомянутой директивы посредник и медиатор отождествляются.

Российский законодатель в вопросе определения медиатора и посредника вовсе не определился. С одной стороны - медиатор и посредник абсолютно равнозначные составляющие процедуры медиации, с другой - в статье 2 Закона

РФ о медиации [1.12] специально выделяется термин, где медиатором (медиаторами) являются независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Возникает проблема взаимосвязи между этими понятиями. В этом смысле также не теряет актуальности вопрос дилеммы отношений посредничества и медиации: можно ли считать медиацию посредничеством? Современное посредничество по своему содержанию гораздо шире, чем медиация и более вариативна в своем воплощении и применении. Медиация (медиативная практика) в той или иной степени законодательно регламентирована и является лишь одной из разновидностей посреднической деятельности. Посредничество существует со времен первых человеческих обществ (обычное посредничество) и является предтечей современных форм защиты нарушенных прав. Медиация современного типа и посредничество входят в состав палитры примирительных практик и являются однородными по своему значению.

В соответствии с Рекомендацией (2002)10 Комитета министров Совета Европы от 18 сентября 2002 года «О медиации в гражданских делах» [1.5] «медиация» касается процесса разрешения спора, где стороны ведут переговоры по спорным вопросам в целях достижения соглашения с помощью одного или более медиаторов.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [1.13] «арбитраж (третейское разбирательство) - процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения)». Третейское разбирательство по своим исходным признакам имеет много общего с рассмотрением дела в государственном суде, но также отмечается ряд преимуществ: возможность сторон самостоятельно и детально определить не только значимые вопросы, непосредственно касающиеся предмета спора, но формальные моменты (например: где, когда, в

каком составе пройдет заседание третейского суда).

Национальная правовая система разделяет третейский суд на два самостоятельных института: внутригосударственный арбитраж и международный коммерческий арбитраж.

Международный коммерческий арбитраж.

Независимость и состоятельность любого государства в огромной степени зависит от практики реализации внешнего сектора экономики. В связи с этим, приоритетной направленностью экономической активности любого государства является создание условий для субъектов, осуществляющих деятельность за пределами государственного образования и вступающими в непосредственное взаимодействие с зарубежными институтами. Условия современного рынка способствует расширению сфер международного торгового обращения, что является причиной увеличения спорных ситуаций между субъектами международной коммерции. Сфера бизнеса характеризуется закрытостью и специфичностью. Огромные риски (репутационные, материальные) побуждают субъектов международной коммерции разрешать споры самостоятельно, без вмешательства государственного элемента. Недоверие к государственным судам, к их компетентности, предвзятости национального правосудия, является причиной обращения сторон спора к частным арбитрам. В связи с чем, в системе альтернативного разрешения споров отдельное значение имеет международный коммерческий арбитраж (МКА), представляющий собой «... механизм (организация, орган) негосударственного рассмотрения частноправовых споров, осложненных иностранным элементом, возникающих при осуществлении международной коммерческой деятельности. По своей юридической природе международный коммерческий арбитраж представляет собой третейский суд, избираемый или создаваемый самими сторонами [2.37, с. 519]. Выделяются две правовые формы МКА: «1) постоянно действующий международный арбитражный суд; 2) международный арбитражный суд для рассмотрения конкретного спора (ad hoc)» [2.31, с. 32].

Среди составных элементов АРС в России имеют место: омбудсмен (ombudsman) и мини-суд» (mini-trial).

Деятельность омбудсменов распространяется на взаимоотношения сторон в индивидуальном частном порядке. «Частные» омбудсмены не являются государственными органами, должностными лицами и не относятся к системе государственной власти, к таким относится, например, Уполномоченный по правам потребителей в сфере финансовых услуг.

На формирование прочных деловых связей в коммерческой сфере в огромной степени влияет нацеленность сторон коммерческих отношений на ниверирование возникающих конфликтных ситуаций и эффективное разрешение споров. Приватный характер бизнес среды предполагает привлечение соответствующих механизмов регулирования возникающих конфликтов, среди которых видное место занимает процедура разрешения споров в режиме мини-суда. Основная суть данной технологии заключается в том, что разрешение спора происходит на «высшем уровне», т. е. при непосредственном участии глав компаний или начальников юридических отделов с привлечением независимой третьей стороны, которой они доверяют - советника. Следует отметить, что в данном случае третья сторона не навязывает свое мнение и придерживается нейтральной позиции относительно спора. Технология мини-суда включает в себя элементы переговорного процесса, медиации, арбитража. Форма проведения процедуры мини-суд отдаленно напоминает рассмотрение дела государственным судом, но официально не регламентирована.

Отечественный и зарубежный опыт предусматривает богатое разнообразие альтернативных средств разрешения споров, характерных особенностям каждого отдельного государства. Нет универсального пути развития видов и методов АРС. Их разновидность во многом зависит от особенностей правовых систем, открытости государств заимствовать чужой опыт в данной сфере, общественного менталитета и т. д.

В соответствии с § 651 раздела 28 Свода закона США «альтернативный

процесс разрешения споров включает в себя любой процесс или процедуру, кроме решения председательствующего судьи, в котором нейтральная третья сторона участвует в решении спорных вопросов, посредством таких процессов, как ранняя нейтральная оценка (early neutral evaluation), медиация (mediation), мини процесс (minitrial) и арбитраж» [5.20].

Огромное значение в системе альтернативного разрешения споров многих государств имеют традиционные практики разрешения конфликтов, которые, как правило, представляют суды обычного права - независимые от органов государственной власти нерелигиозные общественные учреждения. Основным источником регулирования конфликтных ситуаций для данных органов является система норм обычного права, не противоречащая национальному законодательству. Примечателен опыт Киргизской республики, где существует система судов аксакалов, закрепленная на законодательном уровне. «В суде аксакалов можно обнаружить не только отголоски древних традиций кыргызского народа, но и его советское прошлое, а также современные веяния альтернативных механизмов разрешения споров» [2.1, с. 25]. Для Индии характерна система Lok Adalat (народный суд), функционирующая с 1986 года. Этот орган можно отнести к смешанной форме АРС, так как его деятельность основана на принципах и приемах примирения, арбитража и посредничества. «Деятельность судов регулируется законом 1987 г. - The Legal Services Authorities Act, 1987 (Central Act 39 of 1987). Народные суды являются альтернативой бюрократизированным судам, входящим в судебную систему страны...» [2.30, с. 184-185].

Анализ разновидностей классической системы АРС приводит к богатому разнообразию средств разрешения споров в правовой плоскости (разногласия, которые можно регулировать правовыми методами), которые можно классифицировать по-разному.

Формирование современной мировой экономики и социальных элементов сопровождается процессами глобализации, международной экономической интеграцией, демократизацией национальных институтов ряда государств,

компьютеризацией с внедрением современных цифровых технологий во все сферы жизни общества и производства, развитием и распространением средств массовой информации и коммуникации. Развитие коммерческой деятельности в интернет пространстве, масштабная информатизация общества, и, в связи с этим, возникновение новых, не существовавших ранее отношений послужили причиной возникновения разногласий и конфликтных ситуаций в самых разнообразных сферах общественной жизни. Ставшая уже привычной система альтернативного разрешения споров, при всех ее признанных достоинствах, не всегда эффективно и быстро приводит к результату. Главной причиной этого является - необходимое физическое присутствие в процессе урегулирования споров. В связи с этим особое распространение имеет процедура непосредственного разрешения споров во всемирной сети.

Существует множество терминов, характеризующих процесс разрешения споров в информационной телекоммуникационной сети (Интернет). А.О. Иншакова и Ю.А. Тымчук в статье: «Цифровые технологии Альтернативных методов разрешения споров: Зарубежная практика и перспективы применения в России» [2.10, с. 24] отмечают, что «... в англоязычной практике используются такие термины как: - интернет-разрешение споров (англ. Internet Dispute Resolution (iDR)); - электронное разрешение споров (англ. Electronic Dispute Resolution (eDR)); - электронное альтернативное урегулирование споров (англ. Electronic ADR (eADR)); - онлайн-альтернативное урегулирование споров (англ. Online ADR (oADR)); - онлайн-урегулирование споров (англ. Online dispute resolution (ODR))».

Система онлайн-урегулирования споров (ОУС) возникла в 90-х годах XX века как неизбежное следствие открытой коммерции в интернете. Классические средства АРС, когда для разрешения спора необходимо непосредственное физическое присутствие, оказались невыгодными для участников отношений в сфере коммерческого оборота в онлайн пространстве, особенно, в случаях, когда суммы спора были относительно невелики. Затем разрешение споров посредством технологических средств распространились и на иные сферы

общественного взаимодействия.

В соответствии с междисциплинарным словарем терминов понятия «онлайн-технологии (англ. online)» рассматриваются как «средства коммуникации сообщений в сетевом информационном пространстве, обеспечивающих синхронный обмен информацией в реальном времени: «разговорные каналы» (чаты), аудио - и видеоконференции и др» [2.43, с. 86]. В связи с этим, понятие «онлайн» в контексте ОУС можно рассматривать как подключение к информационно-телекоммуникационной системе Интернет, присутствие в интернете, непосредственная активность в сети интернет.

Таким образом, онлайн-урегулирование споров (online dispute resolution) (система ОУС) можно рассматривать как процесс разрешения споров и урегулирования конфликтов в информационной телекоммуникационной сети Интернет с применением интернет технологий в непосредственном режиме присутствия в сети. При этом, технологические возможности применимы как в системе АРС так и в судебной форме разрешения споров.

Сущность ОУС, прежде всего, заключается в том, что разрешение спора происходит в интернет пространстве, при этом, субъекты правоотношений коммуницируют в режиме онлайн. Безусловным преимуществом данной системы является тот факт, что участники конфликта, в том числе третья сторона (если ее участие необходимо), могут организовать взаимодействие с помощью устройств электронной коммуникации (смартфон, персональный компьютер) с соответствующим программным обеспечением и доступным интернетом. Эти возможности ощутимо снижают затраты на разрешение спора, так как отсутствует необходимость непосредственного физического присутствия сторон конфликта в одном помещении в строго отведенное время. Следует отметить, что параллельное участие в процессе разрешения спора, одновременное общение - не всегда обязательно в ОУС, например, при подаче жалобы, подкрепления документов в интернет-системе не обязательно онлайн присутствие второй стороне спора.

Институт внесудебного разрешения споров весьма разнообразен и включает множество вариаций методов урегулирования споров. Зарубежные страны и Российская Федерация многообразно подходят к внедрению в свои национальные системы внесудебные средства разрешения споров. При этом отмечается «универсальность» и эффективность исследуемого института в вопросах разрешения споров и урегулирования конфликтов. Также любое государственное образование, субъекты трансграничных отношений признают эффективность применения альтернативных средств разрешения конфликтов и технологий онлайн-урегулирования споров.

В ходе исследования было выявлено, что внесудебные средства разрешения споров в Российской Федерации существуют в рамках:

1) государственно-правового способа защиты, к ним относятся следующие методы: а) обращение в административные органы с жалобой, предложением или заявлением; б) обращение в органы прокуратуры с жалобой, предложением или заявлением; в) обращение с жалобой, предложением или заявлением к системе Уполномоченных в России;

2) негосударственного способа защиты во внесудебном порядке, включающего в себя «классическую» систему средств альтернативного разрешения споров, которая подразделяется на традиционные способы разрешения споров: переговоры (negotiation); посредничество (mediation); третейское разбирательство (arbitration) и международный коммерческий арбитраж, а также на составные средства разрешения споров: омбудсмен (ombudsman); процедура мини-судебного рассмотрения дела по существу (mini-trial). Характеристика «классическая» определяет систему АРС, во-первых, как общепринятую и устоявшуюся в рамках правового поля России и многих государств, во-вторых, как систему независимую от информационной телекоммуникационной сети.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВНЕСУДЕБНЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. ПОДАЧА ЖАЛОБЫ В НАЛОГОВЫЙ ОРГАН КАК ВНЕСУДЕБНОЕ СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ

Налоговая система играет ключевую роль в формировании бюджета Российской Федерации. Подавляющее большинство россиян в той или иной степени взаимодействуют с налоговыми органами. Динамичное развитие финансово-экономической сферы оказывает влияние на формирование новых правоотношений, ранее не существовавших в налоговой сфере. В связи с чем, в последнее десятилетие наблюдается активная нормотворческая деятельность государства, направленная на регулирование возникающих отношений между гражданами, юридическими лицами и органами налоговой системы России. Специфичный характер налоговой системы, связанный со сбором материальных благ, а также чрезмерная регламентация возникающих отношений являются основными причинами возникновения конфликтных ситуаций между налоговыми органами и налогоплательщиками.

На государственном уровне в сфере защиты прав налогоплательщиков огромное значение уделяется стадии досудебного урегулирования, которая фактически приобрела обязательный характер с 1 января 2014 года. Налоговое законодательство преобразовалось со вступлением в законную силу Федерального закона от 02.07.2013г. № 153 [1.15], который определил данное правило. С тех пор, особое внимание уделяется внесудебным средствам разрешения споров в рамках досудебного порядка урегулирования налоговых споров.

Разрешение споров, возникающих в налоговой сфере, происходит в соответствии с общепринятыми принципами и подходами, актуальными для всех юридических споров. Законодательство предлагает разрешение налогового

спора путем применения внесудебных средств разрешения в рамках административного способа защиты. Помимо прочего, предлагается и традиционный путь - разрешение спора в режиме правосудия.

Положительное значение в области защиты прав субъектов налогообложения отведено разрешению спорных вопросов в рамках административного порядка. Данный порядок подразумевает оспаривание субъектом правоотношений, возникающих в налоговой сфере, итоговых документов налоговых органов (должностных лиц), их действий (либо пассивного выражения позиции относительно нарушенных прав), в режиме подачи жалобы в соответствии с установленными принципами иерархичности в вышестоящую налоговую структуру. При этом, оспаривание позиции налоговых органов в вышестоящих структурах подразумевает не только непосредственный алгоритм реализации такого права, но и неотъемлемый круг обязанностей органов высшего звена: во-первых, быстрое и неотложное изучение сути предъявленных претензий; во-вторых, вынесение обоснованной и мотивированной резолюции относительно предмета спора.

Понятие жалобы в налоговой сфере закреплено в налоговом законодательстве, и рассматривается как обращение лица в вышестоящую налоговую структуру с целью оспаривания действий (бездействия) должностных лиц, нарушающих права налогоплательщика, а также вступивших в силу актов ненормативного характера (пункт 1 статьи 138 НК РФ [1.8]).

Определение сроков, в течение которых право на подачу жалобы сохраняется, является, по сути, важнейшим вопросом процесса обжалования. Пренебрежение этим фактором в дальнейшем исключает право налогоплательщика на защиту своих нарушенных прав в судебном порядке. Сроки подачи жалобы определены в зависимости от категории оспариваемого документа: а) 1 месяц для апелляционных жалоб на не вступившие в законную силу решения налогового органа о привлечении или об отказе к привлечению к ответственности. Данное право исходит из пункта 9 статьи 101 НК РФ; б) 1 год для жалоб на вступившие в законную силу решения налогового органа о

привлечении или об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое не было обжаловано в апелляционном порядке (пункт 2 статьи 139 НК РФ [1.8]); в) 1 год и для обжалования действий (бездействий) должностных лиц инспекций и иных актов налоговых органов.

Процессуальная сторона реализации права на обращение в налоговый орган связана с правилом, в соответствии с которым, жалоба подается через тот налоговый орган, решение которого оспаривается. Затем она в оперативном порядке со всеми материалами направляется инспекцией в вышестоящий налоговый орган.

Жалобы на решения по налоговым проверкам рассматриваются в течение одного месяца. Установлена возможность продления данного срока еще на один месяц только в случае, когда возникла необходимость запросить дополнительные документы у территориальных налоговых органов. Для всех остальных споров предусматривается ускоренная процедура рассмотрения жалоб - 15 рабочих дней. Существует возможность продления данного срока еще на 15 рабочих дней. Это необходимо для осуществления запроса в инспекцию с требованием направления дополнительных материалов и представления иной информации. Правила обжалования в вышестоящий налоговый орган ненормативных актов инспекций, действий или бездействия ее должностных лиц, а также рассмотрения жалобы и принятия решения по ней установлены в главах 19 и 20 НК РФ.

Жалоба оформляется в соответствии со статьей 139.2 НК [1.8] и подлежит подписанию в обязательном порядке. В случае игнорирования данного требования она будет оставлена без рассмотрения.

Законом предусмотрена возможность направления жалобы на бумажном носителе (через канцелярию или приемную, через окна према документации, а также почтовым отправлением по адресу) и в электронном виде по телекоммуникационным каналом связи (ТКС). Также предусматривается подача жалобы через личный кабинет налогоплательщика. В случае направления жалобы через ТКС, используется формат, утвержденный приказом

ФНС России от 20.12.2019 года № ММБ-7-9/645. В таком случае жалоба подписывается усиленной квалифицированной подписью подавшего ее лица. Если формат не соблюден, жалоба не рассматривается налоговым органом. При подаче жалобы на бумажном носителе налоговыми органами также рекомендуется использование данной формы, но НК РФ такие требования не устанавливает. В таком случае допустимо отступление от строгих правил оформления, но с четким и неукоснительным соблюдением требований, изложенных в пункте 2 статьи 139.2 НК РФ [1.8]. Безусловно, само содержание жалобы должно быть корректным и затрагивающим только те обстоятельства, которые непосредственно касаются сути налогового спора. Также не допускается применение лексических приемов оскорбительного характера. Важную роль в процессе изучения письменного обращения играет качество бумажного носителя и свойство читаемости.

Способ получения решений по жалобе на бумажном носителе или в электронной форме по ТКС или через личный кабинет налогоплательщика нужно указать в самой жалобе. Если налогоплательщик укажет, что он желает получить ответ на бумажном носителе, то, соответственно, решение будет направлено в бумажном варианте. Если жалоба была направлена по ТКС, то лицу, ее подавшему, ответ будет направлен адресно этим же способом в формате PDF. К жалобе следует приложить документы, подтверждающие аргументы, изложенные в доводах (пункт 5 статьи 139.2 НК РФ [1.8]).

Получив жалобу, налоговый орган обязан в трехдневный срок оформить налоговое дело, приобщив все документы, касающиеся предмета спора. Затем дело направляется в вышестоящую структуру, которая обязана принять меры по устранению нарушения прав подателя жалобы. Это следует из пункта 1.1 статьи 139 НК РФ [1.8]. Обращение в суд возможно только после того как вышестоящий налоговый орган примет решение по жалобе, либо в установленный срок не рассмотрит ее (пункт 2 статьи 138 НК РФ [1.8]).

По общему правилу, рассмотрение жалобы происходит без участия ее подателя. На этом этапе исследуются содержание жалобы и документы,

подтверждающие изложенные доводы. Подтверждающие документы должны быть приложены к жалобе в обязательном порядке, например, в случае заявления смягчающих обстоятельств. По устоявшейся практике, процесс рассмотрения обращений происходит в автономном режиме. Процедура формирования позиции вышестоящей структуры относительно спорного вопроса, непосредственное формирование окончательного вердикта законом не установлены. Безусловно, по окончании процессуальных действий оформляется протокол. Каких-либо обязательств по оглашению результатов исследования перед налогоплательщиком у налогового органа нет. В исключительных случаях данный орган может пригласить налогоплательщика для совместного обсуждения проблемных вопросов, например, в случаях, если нижестоящая инспекция допустила грубейшие ошибки в своей деятельности. В налоговом законодательстве отсутствуют нормы, детально регламентирующие как процесс ознакомления с материалами налогового дела, так и процедурные аспекты формирования позиции вышестоящего органа по существу. На практике возможен риск, осуществления процессуальной деятельности разными должностными лицами относительно одного налогового дела. Складывается впечатление, что для законодателя выстроенная система соподчиненности налоговых органов не имеет изъянов. Отсутствие в данных вопросах какой-либо прозрачности ставит налогоплательщика в бессильное положение перед налоговой системой как таковой.

Как было установлено ранее, юрисдикционная форма защиты гражданских прав и законных интересов в соответствии со статьей 11 ГК РФ [1.7] предусматривает «традиционный» (общий) и особый порядки. Общий порядок, в соответствии с частью 1 статьи 11 ГК РФ [1.7] представляет судебная система Российской Федерации. Частью 2 статьи 11 ГК РФ [1.7] определен особый порядок защиты - административный. Главной особенностью данного способа защиты заключается в том, что его непосредственная реализация возможна только в случаях прямо указанных в законе.

На практике установлен случай, когда Верховный Суд отменил решения нижестоящих судов в части возврата заявления по доводам о несоблюдении заявителем досудебного порядка урегулирования споров по делу о возврате излишне взысканных сумм налоговых органов (Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2020 года № 307-ЭС19-23989) [4.4].

Вышеуказанный налоговый спор, возникший между индивидуальным предпринимателем Запаренко Александром Николаевичем (заявитель) и Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 24 по Санкт-Петербургу был рассмотрен в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также в Арбитражном суде Северо-Западного округа. Судебные органы вернули заявления предпринимателя. Основным доводом судов первой и апелляционной инстанций для вынесения подобных решений является несоблюдение заявителем досудебного порядка урегулирования споров, установленным налоговым законодательством. Верховный суд РФ, определив предмет спора (возврат излишне взысканных сумм налоговых органов), пришел к выводу о том, что нарушение прав предпринимателя произошло в результате незаконных действий налогового органа, списавшего с банковского счета налогоплательщика во исполнение решений налогового органа излишней суммы денежных средств. Верховный Суд РФ ссылается на подпункт 5 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса РФ [1.8], отмечая законное право налогоплательщика на своевременный возврат сумм излишне взысканных сумм из бюджета. Также ВС РФ отмечает, что налоговым органом были вынесены незаконные решения о взыскании излишней суммы налоговых платежей с индивидуального предпринимателя Запаренко А.Н., что привело в последствии к совершению незаконных действий (бездействия), где права налогоплательщика нарушаются самим фактом взыскания. Это в соответствии со статьей 46 Конституции РФ [1.6] и частью 4 статьи 4 АПК РФ [1.10], является основанием для обращения в суд за восстановлением нарушенных прав.

ВС РФ отмечает, что налоговое законодательство данные ситуации не

регламентирует, поэтому оспаривание ненормативных правовых актов налоговых органов и истребование излишне взысканного налога, являются независимыми категориями, если иное прямо не следует из законодательства. При наличии нескольких возможных способов защиты права налогоплательщик имеет право выбора между ними.

ВС РФ также указывает, что статья 79 НК РФ [1.8] регламентирует административный порядок возврата из бюджета сумм излишне взысканных налогов, сборов, страховых взносов, пеней и штрафов, а не порядок обращения в суд. Также данная статья не содержит указание о возможности обращения налогоплательщика в суд о возврате излишне взысканного налога только при условии соблюдения досудебного урегулирования вопроса о возврате излишне взысканных сумм. Суд отмечает, что данный порядок не устанавливается и иными федеральными законами, поэтому подача заявления о возврате излишне взысканных платежей в налоговый орган является правом налогоплательщика, но не его обязанностью.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации активно реализуется такое внесудебное средство разрешения споров как подача жалобы в налоговый орган в рамках административного способа защиты. В соответствии с Федеральным законом от 02.07.2013г. № 153 [1.15], стадия досудебного урегулирования налоговых споров фактически приобрела обязательный характер. При этом непосредственная реализация данного способа защиты согласно части 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации [1.7] возможна только в случаях прямо указанных в законе. На практике установлен прецедент, когда досудебное урегулирование налогового спора посредством направления жалобы в налоговый орган не является обязательной процедурой и может осуществляться по выбору лица, чьи права были нарушены, например, по спорам, связанным с излишне взысканных сумм налогов, пеней и штрафов налоговыми органами. Это обосновано тем, что налоговое законодательство не содержит специальных требований о соблюдении обязательного досудебного порядка разрешения споров по делам о

возврате (возмещении) сумм налогов, пеней, штрафа. В соответствии с пунктом 2 статьи 138 Налогового кодекса РФ [1.8] досудебный (административный) порядок урегулирования споров предусмотрен только для случаев обращения налогоплательщика в суд с требованием о признании недействительными актов ненормативного характера, действий (бездействия) налоговых органов. В таком случае налогоплательщик самостоятельно выбирает порядок защиты нарушенных прав.

2.2. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Создание института финансового уполномоченного по правам человека (финансового уполномоченного, финансового омбудсмена) на территории Российской Федерации по защите прав граждан при кредитовании и на рынке страхования связано с быстрыми темпами развития финансовой сферы и спроса на ее услуги. Получатели финансовых услуг, являясь самыми важными субъектами финансовой системы в силу ряда причин, являются наименее защищенной частью данного института как с позиции своих прав и законных интересов, так и с этической точки зрения. «В печати неоднократно утверждалось, что слово «омбудсмен» скандинавского происхождения. Проверим это с помощью словаря, которому доверяют профессиональные лингвисты. Это - *A Concise Dictionary of Old Icelandic* (1910, 551 pp), by Geir T. Zoëga. В нем сказано: древнескандинавское слово *umboðsmaðr*, означает «representative, commission man» (представитель). *Umboð* – «commission» (полномочие, доверенность), а *maðr* – «man» (человек)» [2.21, с. 70].

Как было указано ранее, введение исследуемого института в правовую и социальную сферы государства были продиктованы стремительными эволюционными процессами, происходящими в финансовой сфере. В подобных условиях быстрые темпы возникновения конфликтных ситуаций между субъектами, предоставляющими финансовые услуги и их потребителями, требовал незамедлительного и своевременного урегулирования. Судебная система, являясь самой признаваемой формой защиты прав в России, не всегда быстро справлялась с данной задачей. При этом общая нагрузка на органы правосудия по спорам, возникающим в финансовой сфере и в сфере страхования, к концу второго десятилетия 21 века стала колоссальной. Во множестве стран, судебные системы которых, ранее оказались в подобной ловушке, неоднократно поднимался вопрос создания системы альтернативного разрешения споров в финансовой сфере. Как показывает мировой опыт,

создание института уполномоченного по защите прав потребителей финансовых услуг во многих государствах происходит преимущественно по германскому, британскому, американскому путям развития. Страной - основоположницей системы омбудсмана современного типа является Германия, чей опыт оказался не характерен для Российской государственности. Английская система с ее определенной и специализированной законодательной базой оказалась наиболее привлекательной для заимствования.

Довольно длительный период времени в российской действительности не существовало, на должном уровне, гарантий защиты правового положения клиентов финансовой сферы. Внедрение института омбудсмана в правовую систему России происходило постепенно в несколько этапов, которые можно охарактеризовать следующим образом.

1) Период оценки значимости данного института. Влияние на этот процесс оказала позиция Всемирный банка, изложенная в 2009 году. Всемирный банк обратил внимание на зарубежный опыт, выделив положительные аспекты практики финансового омбудсмана.

2) Период с 2010 по 2018 год, который можно охарактеризовать как этап создания системы финансового омбудсмана, реализацией которого активно занималась Ассоциация Российских банков. На данном этапе была создана сфера регулирования сложившейся структуры:

- Положение об общественном примирителе на финансовом рынке (финансовом омбудсмене), утвержденный протоколом Совета Ассоциации российских банков от 20 сентября 2010 года № 2 (в редакции от 14 декабря 2011 года) [1.21].

- Регламент общественного примирителя на финансовом рынке (финансового омбудсмана), утвержденный протоколом Совета Ассоциации российских банков от 20 сентября 2010 года № 2 (в редакции от 29 сентября 2011 года) [1.22].

Для данного этапа характерен вялотекущий процесс принятия закона о Финномбудсмене. При этом сам проект закона был сформирован относительно

быстро - в 2012 году. Камнем преткновения принятия закона об уполномоченном в финансовой сфере, как отмечается в литературе, являлись положения законопроекта, связанные «... с обязательностью решения омбудсмана. Обязательность (т. е. неоспоримость) «спотыкается» о Конституцию...» [2.21, с. 70]. В этой же статье от 2012 года Медведев делится мнением о том, почему положения разработанного законопроекта об обязательности решения финансового омбудсмана не противречат статье 46 Конституции РФ: «Статья 46 находится в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», а не банка и страховой компании, и «каждый» в этой статье - это тот, кто в статье 20 той же главы «... имеет право на жизнь», т. е., как следует из решений ряда судов, точно не коллекторская компания» [2.21, с. 71]. Существенное влияние на процесс принятия закона, доработку и иные аспекты законотворческой деятельности оказали поручения президента В. В. Путина. В средствах массовой информации были зафиксированы случаи, связанные с жалобами президенту о затягивании принятия законопроекта [5.14].

Таким образом, институт финансового омбудсмана на данном этапе существовал де-факто.

3) Период принятия Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее - Закон от 04.06.2018г. № 123-ФЗ) [1.14] по настоящее время. Данный закон вступал в законную силу плавно. Отдельные его положения вводились поэтапно:

- с 01.06.2019 - для страховых организаций, осуществляющих деятельность в ОСАГО, ДСАГО, страхование наземного транспорта (кроме железных дорог);
- с 28.11.2019 - страховым компаниям по другим видам страхования;
- с 2020 года - для микрофинансовых организаций;
- с 2021 года - для всех остальных финансовых организаций (кредитных кооперативов, ипотечных кредиторов, кредитных организаций, негосударственных пенсионных фондов).

Принятый акт регламентирует процедурные аспекты разрешения спорных противоречий, возникающих на этапе взаимодействия финансовых организаций со своими клиентами. Взаимосвязь финансовых центров с уполномоченным в финансовой сфере также регулируется законом.

Закон от 04.06.2018г. № 123-ФЗ [1.14] определяет право граждан в предварительном порядке без обращения в судебные органы бесплатно разрешить спор с финансовыми учреждениями. Следует отметить, что закон определил многоступенчатую строго регламентированную процедуру, которую должен совершить потребитель финансовых услуг, прежде чем обратиться к финансовому уполномоченному.

Порядок взаимодействия потребителя финансовых услуг и финансового уполномоченного регламентирован Главой 3 Закона от 04.06.2018г. № 123-ФЗ [1.14].

До обращения к финансовому уполномоченному, согласно позиции законодателя, получатель финансовых услуг, чьи права были нарушены, должен направить заявление (претензию) к данной финансовой организации. Заявление можно направить посредством почтового отправления в бумажном виде, по электронному адресу финансовой организации, также при помощи обращения по электронным каналам связи. Допустимо направление претензии и через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Финансовые организации обязаны создать условия адресного взаимодействия с потребителями финансовых услуг. Сроки рассмотрения заявлений финансовой организацией: а) 15 рабочих дней, в случаях, когда претензия была направлена в цифровом варианте и, если с момента нарушения прав прошло не более 180 дней; б) 30 рабочих дней в случае, если прошло более 180 рабочих дней и, если претензия была оформлена в бумажном виде. В данные сроки финансовая организация, должна урегулировать спорный вопрос, либо ответить отказом в удовлетворении требований. На данном этапе особую важность имеет реакция финансового центра, который должен подготовить обоснованное письменное решение-ответ.

Если в надлежащие сроки ответа от организации не поступило, то заявитель имеет право с доказательствами обращения к финансовой организации, подать заявление к финансовому уполномоченному. Следует отметить, что обращение потребителя финансовых услуг к финомбудсмену возможно только после того как обе стороны не достигли консенсуса на этапе претензионного порядка разрешения споров. Законодательством не определено содержание заявления к финансовому центру, но исходя из общепринятых правил оформления претензий, по аналогии можно определить какие сведения должны быть отражены в данном заявлении (личные данные заявителя и данные организации, суть заявленных претензий, размер требований имущественного характера, существо требований, банковские реквизиты).

Заявление Финансовому уполномоченному подается в письменном виде по адресу приема корреспонденции. Обратиться можно в единственное подразделение по адресу: 119017, г. Москва, Старомонетный переулок дом 3. Также возможно обращение в электронной форме через личный кабинет на сайте финансового уполномоченного по электронному адресу: finombudsman.ru. Финансовый уполномоченный обязан рассмотреть цифровое заявление в 15-дневный срок (учитываются только рабочие дни) и в 30-дневный срок (учитываются только рабочие дни), если направлено заявление на бумажном носителе. В данные сроки уполномоченный должен рассмотреть заявления и дать по нему мотивированный ответ об удовлетворении, либо об отказе в удовлетворении требований потребителя.

По результатам 2019 года в среднем финансовый уполномоченный удовлетворил требования потребителей в 52 процентов случаев.

Срок вступления в силу решения финансового уполномоченного составляет 10 рабочих дней.

В соответствии с законом финомбудсмен должен оказывать содействие в процессе разрешения споров, связанных с удовлетворением имущественных претензий потребителей к финансовым организациям, путем рассмотрения обращений лиц, которым предоставляется или была предоставлена финансовая

услуга (часть 1 статьи 2) [1.14]. Таким образом, арсенал финансового омбудсмена, позволяет быстро и квалифицированно разрешить спорные вопросы до обращения к судебной инстанции. В определенной степени специалист подобного калибра должен обладать медиативной техникой. Искусство медиации весьма обширно, и оно находит все новое воплощение в разных правовых институтах палитры внесудебного разрешения споров.

Финансовый уполномоченный вправе рассматривать жалобы потребителей как относящиеся к финансовым организациям, включенным в реестр или перечень, в случаях, когда размер требований потребителей о взыскании денежных сумм не превышает 500 тысяч рублей, и если претензии потребителей возникают в связи с нарушением страховщиком порядка возмещения денежных средств по ОСАГО (часть 1 статьи 15) [1.14].

Последние несколько лет наблюдаются достаточно оптимистичные показатели практико-функциональной стороны финансовых омбудсменов в России: «В Службу финансового уполномоченного за отчетный период поступило 187 386 обращений потребителей. Обращения поступили в отношении 137 страховых организаций и 102 микрофинансовых организаций. В среднем в день поступало 756 обращений, что на 147 обращений (24,1 %) больше среднего количества обращений, поступавших в 2019 году. Средний размер требований потребителей в 2020 году составил 207 868 рублей, и по сравнению с 2019 годом значение показателя уменьшилось на 1,3 % с 210 614 рублей.

подавляющее количество обращений пришлось на споры по договорам ОСАГО - 155 440 (83%) обращений. Наибольшее количество обращений по иным видам страхования связано со страхованием жизни и страхованием от несчастных случаев и болезней - 18 633 обращений (9,9%). По спорам с микрофинансовыми организациями в Службу финансового уполномоченного поступило 834 обращения, из которых было принято к рассмотрению 186 обращений.

По результатам рассмотрения обращений в отчетном периоде

финансовыми уполномоченными принято 114 907 решений, из которых 98 798 - решения о полном или частичном удовлетворении требований потребителя или об отказе в их удовлетворении (по существу спора) и 16 109 - решения о прекращении рассмотрения обращения» [5.4].

Весьма вдохновенное и положительное отношение к практике исследуемого института выразил председатель Верховного суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов России (февраль 2020 года):

«По законодательной инициативе Верховного Суда России с 26 августа 2017 г. предусмотрен досудебный порядок рассмотрения споров между страховыми организациями по договорам ОСАГО, в результате чего в арбитражных судах сократилось количество страховых споров более, чем в два раза - со 132 тыс. с 2017 г. до 50 тыс. в 2019 г.

С 1 июня 2019 г. требования граждан в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств рассматриваются в досудебном порядке Уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг, в связи с чем количество гражданских дел этой категории сократилось в 2019 г. на 108 тыс. или 40 %» [5.1].

Анализ показателей деятельности финансового уполномоченного последних лет показывает, что в российских реалиях выстроена эффективная система. Представленная картина является весьма привлекательной на первый взгляд. В особенности если учесть, что в сформировавшейся модели решение финансового омбудсмена имеет обязательный характер и по смыслу статьи 23 Закона от 04.06.2018г. № 123-ФЗ, исполнение удостоверения финансового уполномоченного обеспечивает судебный пристав-исполнитель [1.14].

Таким образом, видится многослойность института финансового уполномоченного. На практике, для того чтобы обратиться непосредственно в судебный орган, потребителю финансовых услуг в обязательном порядке необходимо пройти несколько ступеней, и совершить ряд досудебных порядков разрешения споров. Иначе говоря, потребитель должен обратиться с претензией

к финансовой организации, затем к финансовому уполномоченному, выдержав установленный законом срок, если что-то не устроило. В случае если необходимость обращения в суд не потеряла актуальности, потребитель должен выждать 30-дневный срок вступления в законную силу решения финансового уполномоченного, и обратиться в соответствующую инстанцию с данным решением, которое, в свою очередь, выступает в качестве своеобразного доказательства соблюдения досудебного урегулирования спора. Предложенная законодателем схема оказала положительный эффект на судебную систему и, в целом, справилась с одной из основных задач - уменьшила общую нагрузку. При этом неопределенным остается вопрос доступности судебной защиты потребителей финансовых услуг.

Необходимо обратить внимание, что при всех положительных аспектах исследуемого института, в правовой сфере не введены базовые понятия принципов, составляющих основу функционирования финансового омбудсмена. В соответствии с частью 5 статьи 2 Закона от 04.06.2018г. № 123-ФЗ: «Деятельность финансового уполномоченного осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности и справедливости» [1.14]. В законе отсутствует определение принципов как таковых. В связи с чем, можно предположить, что деятельность уполномоченного может быть обтекаемой и вариативной. В целом, представленные принципы вполне допустимы, но в виду того, что на законодательном уровне они не раскрыты, институт финансового уполномоченного видится несколько туманным.

На европейском уровне формирование основных положений, касающихся принципов альтернативного разрешения споров происходило в течение длительного времени. Соответствующие правила, положения отражались в различных актах. На сегодняшний день на общеевропейском уровне принципы АРС, как было уже сказано ранее, закреплены в Директиве Европейского Парламента от 21.05.2013г. [1.3] и Регламенте Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21 мая 2013 года № 524/2013 «Об

онлайн-рассмотрении споров потребителей» (далее - Регламент) [1.16]. Национальные модели финансового омбудсмана европейских государств основываются в соответствии с принципами, отраженными в вышеуказанных актах. Директива Европейского Парламента от 21.05.2013г. [1.1] выделяет целую систему принципов, к которой относятся следующие неотъемлемые начала: доступности и прозрачности, профессионализма, независимости и объективности, прозрачности, эффективности, честности, свободы, законности. Следует отметить, что данные принципы подробным образом раскрыты и имеют вполне определенное и четко выраженное юридическое наполнение.

Отсутствие четко сформулированной позиции законодателя России о базовых основах, в соответствии с которыми формируется институт уполномоченного в финансовой сфере, ущемляет права и свободы его главных участников - потребителей финансовых услуг. В долгосрочной перспективе данная проблема окажет отрицательное воздействие на уже сформированную систему, поскольку финансовая сфера с каждым годом развивается с новым витком, ранее несуществовавших проблем. Весьма логичным стоит предвидеть этот аспект и в качестве решения предстоящих проблем раскрыть базовые принципы института, так как законодатель не может предопределить вообще все отношения, которые могут возникнуть, а необходимость принятия того или иного решения здесь и сейчас - ежедневная рутина для всех участников финансовой сферы. Четко определенные принципы могут расставить соответствующие границы и выстроить ориентир для дальнейших действий.

В связи с этим, вопрос о формировании специализированных принципов института финансового уполномоченного в Российской Федерации с ярко выраженной правовой дефиницией является острым и необходимым. Мировой опыт уже имеет специализированную систему принципов, на основе которых функционируют финансовые омбудсмены разных государств, в связи с этим в сложившейся ситуации существуют объективные основания для заимствования ключевых положений международно-правовых норм в российскую правовую систему.

Представленные российским законодательством принципы уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности и справедливости носят скорее декларативный характер и являются набором нравственных маркеров общего характера. В данном случае, субъекты правоотношений, возникающих в финансовой сфере, могут по-разному понимать и истолковывать обозначенные максимы российским законодателем. Представленные Директивой Европейского парламента принципы носят особый характер, раскрывающий основные начала и специфику альтернативного разрешения споров, в том числе института финансового уполномоченного.

Также необходимо отметить весьма спорную позицию законодателя, допускающего деятельность финансового уполномоченного в сфере страхования. В российском правовом пространстве омбудсмен в сфере страхования не является самостоятельной должностью.

Законодатель рассматривает уполномоченного в финансовой сфере и омбудсмена в сфере страхования в едином ключе, приравнивая данные категории. В юридической сфере, омбудсмен в сфере страхования как субъект правоотношений отсутствует. Представленный подход является неверным, поскольку данные субъекты правоотношений имеют разные компетенцию и цели своей деятельности. В Российской Федерации страхование является сложной постоянно развивающейся системой. Слияние страховой и финансовой сферы единую систему отражает упрощительный и условный подход государства к вопросам защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг и субъектов в области страхования.

В связи с этим возникает необходимость выделения соответствующего субъекта правоотношений и закрепления понятия омбудсмена в сфере страхования, определения его правового статуса на законодательном уровне. В связи с чем, является обоснованным закрепление в Законе от 04.06.2018г. № 123-ФЗ [1.14] пункта 1.2 статьи 2, раскрывающего правовую дефиницию уполномоченного в сфере страхования как участника страховых отношений,

самостоятельного ответственного лица, осуществляющего свою деятельность, направленную на рассмотрение обращений потребителей страховых услуг (застрахованных лиц) об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к страховым организациям, оказавшим им услуги в сфере страхования. Также представляется необходимым регламентировать правовой статус уполномоченного в сфере страхования (страхового омбудсмена), включив в Закон от 04.06.2018г. № 123-ФЗ [1.14] отдельной статьи 3.1 о требованиях, предъявляемых к данному лицу. Представляется, что омбудсменом в сфере страхования имеет право быть гражданин Российской Федерации не моложе 30 летнего возраста, постоянно проживающий на территории РФ, имеющий высшее экономическое или юридическое образование и опыт работы в страховой сфере, в области защиты прав субъектов страхования (потребителей страховых услуг) в совокупности не менее пяти лет, либо стаж работы судьей не менее 10 лет.

В ходе исследования было выявлено, что в последние годы в Российской Федерации закрепился институт уполномоченного по защите прав потребителей финансовых услуг. Внедрение данного института в социально-правовую сферу России происходило в несколько этапов: период оценки значимости данного института (до 2010 года), период создания системы финансового омбудсмена (с 2010 по 2018 годы), период принятия Закона от 04.06.2018г. № 123-ФЗ [1.14] по настоящее время. Несмотря на положительную оценку деятельности уполномоченного в финансовой сфере, исходящей от органов государственной власти, следует отметить ряд спорных вопросов, касающихся правовой неопределенности базовых принципов функционирования исследуемой системы. Кроме того, на сегодняшний день, наблюдается отождествление законодателем страхового омбудсмена с уполномоченным в финансовой сфере, выразившейся в фактическом наделении последнего компетенцией в сфере страхования. Данная позиция является в корне неверной, поскольку сферы деятельности данных субъектов правоотношений не совпадают. Таким образом, предлагается закрепить в

Законе от 4.06.2018г. № 123-ФЗ [1.14] пункта 1.2 статьи 2 раскрывающего правовую дефиницию уполномоченного в сфере страхования. Также видится вполне обоснованным включить статью 3.1 в данный закон о правовом статусе данного субъекта правоотношений.

2.3. МЕСТО МЕДИАЦИИ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Внесудебные средства разрешения споров в России в самостоятельный институт сформировались гораздо позднее, чем в западных странах. Ярким примером служит медиация, которая лишь 1 января 2011 года получила законодательное урегулирование. В этой связи, весьма парадоксальным на первый взгляд может показаться опыт Германии, где закон о медиации был принят позднее, чем в России - в 2012 году, данный шаг, в определенной степени, скорее был вынужденной мерой, нежели желанием самих государственных органов. «Огромное значение на процесс внедрения данного закона в правовую сферу сыграла директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 года «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах» (далее - Директива Европейского парламента и Совета от 21.05.2008 года), которая определяет важность принятия «рамочного законодательства» о медиации» [2.36, с. 62]. При этом для немецкой общественности медиация и примирительные процедуры современного типа были известны с 80-х годов XX века. «К 2005 году в Германии функционировало более 10 организаций, предлагающих услуги медиации в различных сферах» [2.25, с. 53]. Российскому опыту медиативной практики более трех десятков лет - уже в 90-х годах прошлого столетия была известна петербургская медиативная традиция. Несмотря на попытки внедрения медиации в социально-правовую сферу государства, она в силу определенных причинно-следственных связей так и не стала по-настоящему основательной и устойчивой системой в России.

Ключевое значение для определения теоретико-правовой составляющей системы альтернативного разрешения споров в России, в частности - медиации, сыграл американский и европейский опыт. Это вполне логичное явление, поскольку способы урегулирования разногласий вне судебного поля зрения в странах западного пути развития сформировались раньше, чем в России, и на

сегодняшний день, являются наиболее полнофункциональными и популярными в социально-правовой среде.

В общепринятом смысле медиация воспринимается научным и профессиональным сообществом в большей или меньшей степени единообразно, но, тем не менее, специалисты разных областей трактуют представление о ней по-своему. Медиация, являясь сложной многоуровневой системой, раскрывается с разных позиций, в каждой из которых преобладают свои отличительные особенности исследуемого явления.

Медиация рассматривается:

Во-первых, преимущественно как урегулированный порядок разрешения спора - наглядным примером служит, как было отмечено ранее, позиция российского законодателя. Также данный подход в большей степени характерен для юристов-практиков и медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной основе.

Во-вторых, с позиции философско-мировоззренческого аспекта, раскрывающего смысл медиации, как явления. В данном ключе медиация раскрывается также как возможность осуществления своих законных интересов в гражданско-правовой плоскости.

В-третьих, как неотъемлемый инструментарий управления конфликтом между противоборствующими сторонами. В этом смысле медиация выступает своего рода «зоной» конструктивного диалога.

Следует обратить внимание, что подходы исследователей к определению дефиниции медиации «жизнеспособны» и чаще всего имеют «смешанный» характер.

Таким образом, медиация рассматривается в формально-юридическом значении и в смысловом понимании. В этой связи основанием медиации является взаимосвязь гражданско-правовых и гражданско-процессуальных составляющих системы. Нельзя в полной мере утверждать, будто медиация является отражением только гражданских прав, не менее важным является и возможность реализации своих прав и свобод.

Итак, межотраслевой характер медиации определяет ее восприятие в обширном и узком смыслах:

1) В одностороннем, узком понимании: медиация - это социально-правовая технология культуры коммуникационного взаимодействия сторон в рамках конфликтной (спорной) ситуации, в котором третья незаинтересованная в исходе конфликта (спора) сторона (медиатор) руководит переговорным процессом так, чтобы его участники добровольно пришли к взаимовыгодному итогу.

2) В широком смысле: медиация - это правовой институт, основанием которого является тесная взаимосвязь отраслей гражданского и гражданско-процессуального права, включающая в себя их нормы и правила поведения, сфера действия которых направлена на регламентацию однородных отношений по урегулированию возникших противоречий между сторонами конфликта (спора) при участии медиатора.

Немаловажным фактором является то, что медиация представляет собой, прежде всего, междисциплинарную структуру, нацеленную на достижение вполне четко обозначенной цели: внесение ясности и принятие наиболее выгодного решения в сложившейся противоречивой ситуации. Безусловно, следует отметить, что не всегда процедура медиации дает такую возможность: иногда стороны конфликта, прибегнув к медиативной практике, могут прийти к выводу о том, что разрешение спора в выбранном формате невозможно. И это тоже результат. Особенно полезной подобная практика может быть тогда, когда стороны приходят к медиации в целях сохранения отношений друг с другом в долгосрочной перспективе - разобравшись в сути конфликта более глубоко, в личных мотивах друг друга, могут принять решение о том, что дальнейшая связь невозможна и вернуться к судебной тяжбе. В рамках медиативной традиции отрицательный исход процедуры медиации, является абсолютно нормальным явлением. Также немаловажное значение приобретает и психологический фактор - сохранение эмоционального и профессионального здоровья порой важнее достижения «истины в суде».

В Российской государственности медиация относительно молодое образование, прошедшее путь формирования в самостоятельную систему. При этом медиативная традиция на сегодняшний день в России, развивается очень медленно и находится скорее в состоянии «застоя», нежели «в активной фазе» в сравнении с западным медиативным наследием. На государственном уровне происходит активное продвижение медиации: Федеральным законом от 26 июля 2019 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена часть 5 в статью 12 Закона РФ о медиации, согласно которой: «Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа» [1.12]. Также законодатель предусмотрел исполнение медиативных соглашений или их нотариально засвидетельствованных копий в принудительном порядке. Вышеупомянутое нововведение укрепляет авторитетность медиативного соглашения, повышает уровень доверия к процедуре медиации среди граждан, индивидуальных предпринимателей и организаций России.

Также с целью развития института внесудебного разрешения споров, унификации практики применения судами законодательной базы о внесудебном разрешении споров, Верховный суд РФ пошел на беспрецедентный шаг - прояснил ряд моментов применения досудебной методики. В основном детализации подвергся претензионный порядок досудебного урегулирования споров, но и медиация не осталась без внимания. В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» [4.1], медиация приобретает обязательный характер при досудебном урегулировании спора в следующих случаях:

- когда между сторонами заключено соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока

обязались не обращаться в суд (часть 1 статьи 4 Закона РФ о медиации [1.12]);

- когда стороны заменили предусмотренную федеральным законом процедуру досудебного урегулирования спора на медиацию при условии, что соответствующий федеральный закон позволяет изменить порядок такого урегулирования договором (например, часть 5 статьи 4 АПК РФ [1.10]).

Анализируя проблему значимости и положения медиации в арсенале системы внесудебных средств урегулирования споров, отдельное внимание следует направить на проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» Министерства юстиции Российской Федерации (исходящая регистрация сопроводительного письма проекта: 23 сентября 2020 года № 12/108186-МБ). Данный проект федерального закона год назад произвел эффект взорвавшейся бомбы на профессиональное сообщество так или иначе связанное с институтом медиации в России. Многочисленные замечания и укоры коснулись практически каждого положения проекта, особенно яркими оказались дискуссии, касающиеся профессионального статуса медиатора и недопустимости осуществления медиативной практики адвокатами и нотариусами. Как предполагалось на момент направления данного проекта в Министерство просвещения для согласования, специалисты в области медиации в обозримом будущем должны быть четко разделены на подвиды (в соответствии со статьей 10):

1. Медиатор-профессионал, к которому выдвигается ряд возрастных и квалификационных требований.

2. Медиатор «бывший судья». К данной категории специалистов не представлено никаких требований.

3. Медиаторы в образовательных учреждениях.

Весьма спорным представляется требование, согласно которому лицо, изъявившее желание стать профессиональным медиатором, должно быть не моложе 30-летнего возраста. Минимальный порог согласно действующему законодательству - 25 лет. Также настораживают требования, касающиеся квалификационных аспектов: наличие обязательного высшего образования в

сфере юриспруденции, психологии, педагогики. При этом медиатором может стать специалист, работающий по профессии 5 и более лет, прошедший испытания, отвечающими всем модельным требованиям, утвержденным уполномоченным органом. Также требования предполагают существование общего реестра медиаторов федерального значения, куда должны быть включены все медиаторы, прошедшие все «испытания».

Весьма абсурдным представляется введенные новых категорий в системе медиации: стажер медиатора (статья 10.1) и помощник медиатора (статья 10.2).

Согласно представленному законопроекту, для достижения статуса профессионального медиатора необходимо пройти множество ступеней квалификационной регламентации. Представляется, что для лица, которое «осмелилось» стать медиатором, ключевое значение имеет наличие соответствующего уровня квалификационно-профессиональной зрелости, но только выдвигаемые требования являются необоснованно завышенными, и в целом нивелируют основополагающие принципы медиации.

Таким образом, наблюдается тенденция к перерегламентации медиации на государственном уровне.

Разрешая вопрос определения роли и места медиации как одного из способов разрешения споров в России необходимо также обратиться к практической стороне и статистическим данным системы медиации в общественно-правовой жизни страны. В России не ведется единая федеральная база данных реализации практической стороны медиации, также отсутствует единая официальная статистика исследуемого явления на федеральном уровне. Несмотря на государственное признание медиации как одного из средств разрешения споров, ее практика публично не организована. Это объясняется приватностью процедуры медиации - в большинстве случаев, лица, хозяйствующие субъекты, индивидуальные предприниматели, прошедшие медиативную практику, не желают оглашать в публичном пространстве не только о результатах пройденного опыта, но и сам факт участия в медиативном процессе. Несмотря на это, приблизительную картину практической стороны

медиации могут дать статистические данные применения медиации в судах. Особое значение в развитии медиативной традиции занимает судебная система, которая давно отбросила скептическое отношение к внесудебным средствам разрешения споров, принимая и понимая значимость данного института в палитре разрешения споров. На официальных интернет-порталах судов созданы отдельные разделы о медиации: чаще всего представлена общая информация - понятие, принципы, правовая основа, этапы процедуры медиации и т. д.; шаблоны документов, например, ходатайств об отложении рассмотрения дела на период проведения медиации и также отдельно - об утверждении медиативного соглашения и т. д. Нередко на сайтах встречаются данные об организациях, имеющих право осуществлять процедуру медиации, а также ссылки на интервью представителей высших органов власти, профессиональных организаций, научного звена о данном способе разрешения споров. Следует отметить, что положительным образом на развитие медиации влияет активная позиция судебной системы в области интеграции мнений экспертного сообщества (в большинстве случаев принято называть круглые столы) в рамках мероприятий, посвященных изучению проблем и практических аспектов медиации. Особенно примечательным является инициативность отдельных специалистов и судей, работы которых можно встретить в научной прессе всех уровней. Также следует обратить внимание на тот факт, что отрицательным образом на процесс ознакомления с медиацией, ее исследованием оказывает отсутствие традиции ежегодной отчетности на официальных сайтах ряда судебных органов о практике медиации.

Согласно информации, представленной на сайте Федерального института медиации Министерства просвещения Российской Федерации (далее - Федеральный институт медиации) [5.5] во всех субъектах страны осуществляют свою трудовую функцию специалисты в области медиации. Следует отметить, что вышеупомянутый институт занимался просветительской работой по развитию медиации в России до середины 2020 года. В соответствии с приказом Минпросвещения России от 2 июня 2020 года № 335 данное

учреждение было переименовано в федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования» (пункт 1). При этом сайт Федерального института медиации на сегодняшний день функционирует.

По сведениям из единого государственного реестра саморегулируемых организаций медиаторов [5.6] за период возникновения, формирования и развития медиативной традиции в реестре было зарегистрировано три саморегулируемые организации, из них до сих пор существует одна организация - Ассоциация профессиональных медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации «Национальная организация медиаторов». Две другие: НП «АПН» - Некоммерческое партнерство «Альянс Профессиональных медиаторов» и НП «МСМ» - Некоммерческое партнерство «Межрегиональный Союз Медиаторов «Согласие» прекратили существования путем ликвидации в сентябре 2019 года.

По данным сайта Федерального института Медиации на 23 декабря 2019 года в России существует более 30 структур, осуществляющих предоставление образовательных услуг в сфере медиации [5.5]. Среди них следует отметить: в Москве - АНО «Центр медиации и права», АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» Институт ДО, НОУ ВО «Российская академия адвокатуры и нотариата». Институт медиации, Профессиональная психотерапевтическая лига, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; в Санкт-Петербурге: Институт практической медиации при НП «Лига медиаторов», ЧОУ Институт правовых исследований, адвокатуры и медиации; в Тюмени: Западно-сибирский региональный центр медиации и права; в Екатеринбурге: Центр медиации Уральской государственной юридической академии (УрГЮА); Улан-Удэ: НОУ Учебно-методический центр «Триада»; в Краснодаре: АНО ДПО «Центр переговоров и урегулирования споров (медиации), а также другие.

На региональном уровне медиация развивается неоднородно.

Традиционно исследователями отмечается опыт Липецкой области. На сайте Липецкого областного суда Липецкой области в разделе «Процедура медиации в Липецкой области» [5.8] содержатся отчетные данные о процедуре медиации, начиная с 2015 года по первый месяц 2020 года. Следует отметить, что на первом месяце 2020 года отчетность прерывается.

Так, проанализировав сводный отчет за 12 месяцев 2019 года [5.8], приходим к тому, что в судебных органах Липецкой области «изъявили желание пойти на информационную встречу» 1080 граждан, при этом из них: - в районных судах 556 граждан; - в судебных участках 524 гражданина. Непосредственно на информационную встречу явились 981 человек (свыше 90 %). Из них: - в районных судах 492 человека (свыше 50 %); - в районных судах, в судебных участках 489 (свыше 49 %). Из тех, кто пришел на встречу иски признали по области всего 28 человек (свыше 2,8 %). Из них: - в районных судах 7 человек (25 %); - в судебных участках 21 человек (75 %).

Отказались от иска по области всего 83 человека (примерно 8,4 %). Из них: - в районных судах 24 человека (свыше 28,9 %); - в судебных участках 59 человек (свыше 71 %). Заключили мировое соглашение 78 человек (примерно 7,9 %). Из них: - в районных судах 54 гражданина (свыше 69 %); - в судебных участках 24 человека (свыше 30 %). Заключили соглашение о процедуре медиации 493 человека (свыше 50 %). Из них: - в районных судах 272 лица (свыше 55 %); - в судебных участках 221 лица (свыше 44 %).

Заключили медиативное соглашение 401 человек (свыше 81 %), из них 167 человек в судебных участках (свыше 41 %), в районных судах 234 человека (свыше 58 %). При этом заключение мирового соглашения стало конечным результатом процедуры медиации для 257 человек (свыше 64%), где: - мировое соглашение заключили в отношении всех заявленных требований (в представленной отчетности формулировка «полностью») 253 гражданина (свыше 98 %), из них: в судебных участках 81 человек (свыше 32 %), в районных судах 172 человека (свыше 67 %). Мировое соглашение в отношении части заявленных требований заключили 4 человека (свыше 1,5 %), из них в

районных судах 4 (100 %), в судебных участках 0 (0 %). - отказались от исковых требований после заключения медиативного соглашения 88 человек (свыше 34 %), из них в районных судах 17 человек (свыше 19 %), в судебных участках 71 человек (более 80 %); - признание исковых требований 40 граждан (более 15 %), из них: в судебных участках 11 граждан (27,5 %), в районных судах 29 (72,5). Пожелали выйти из процедуры медиации по собственной инициативе 92 человека (более 9 %). Из них: - в районных судах 53 гражданина (более 57 %); - в судебных участках 39 человек (свыше 42 %). Выход из процедуры по инициативе медиатора в отношении 17 человек, из них: - в районных судах в отношении 4 (более 23,5 %); - в судебных участках в отношении 13 человек (более 76 %).

Рассмотрение дела после выхода из процедуры медиации: - решение о признании исковых требований было принято в отношении 8 граждан, при этом в районных судах в отношении 5 человек, в судебных участках в отношении 3 человек. Решение о рассмотрении дела в обычном порядке в отношении 37 человек, из них в районных судах в отношении 14 человек, в судебных участках - 23 человека. Определение о заключении мирового соглашения 38 человек, из них в районных судах 21 человек, в судебных участках 17 человек. Определение об отказе от исковых требований в отношении 17 человек, из них в районных судах в отношении 8 человек, в судебных участках в отношении 9 человек. Определение об оставлении заявления без рассмотрения в отношении 9 человек, из них в районных судах в отношении 9 человек, судебных участках - 0.

За 1 месяц 2020 года в Липецкой области [5.8] изъявили желание пойти на информационную встречу 88 человек, в районных судах 45 человек, в судебных участках 43 человека. При этом пришли на информационную встречу 51 человек, из них районных судах 35 человек, в судебных участках 16 человек. Из явившихся на информационную встречу, приняли решение о рассмотрении дела в обычном порядке 12 человек (6 в районных судах, 6 в судебных участках). Из них заключили соглашение о заключении соглашения о

проведении процедуры медиации 29 человек (свыше 56 %). Из них: - в районных судах 21 человек (более 72 %); - в судебных участках 8 человек (более 27 %).

Заключили медиативное соглашение по результатам процедуры медиации 21 человек. Из них: - в районных судах 18 человек; - в судебных участках 3 человека. При этом заключение мирового соглашения стало конечным результатом процедуры медиации для 14 человек, где: - мировое соглашение заключили в отношении всех заявленных требований (в представленной отчетности формулировка «полностью») 14 граждан, из них: в судебных участках 2 человека, в районных судах 14 человек. Мировое соглашение в отношении части заявленных требований - 0; - отказались от исковых требований после заключения медиативного соглашения 2 человек, из них в районных судах 1 человек, в судебных участках 1 человек; - признание исковых требований 3 человек, из них: в судебных участках 3 граждан, в районных судах - 0. Пожелали выйти из процедуры медиации по собственной инициативе 7 человек. Из них: - в районных судах 2 гражданина; - в судебных участках 5 человек. Выход из процедуры по инициативе медиатора в отношении 1 человека в районном суде. Рассмотрение дела после выхода из процедуры медиации: - решение о признании исковых требований было принято в отношении 3 граждан, при этом в районных судах в отношении 1 человека, в судебных участках в отношении 2 человек. Решение о рассмотрении дела в обычном порядке - 0. Определение о заключении мирового соглашения 1 человека, из них в районных судах 1 человек, в судебных участках - 0. Определение об отказе от исковых требований в отношении 4 человек, из них в районных судах в отношении 1 человек, в судебных участках в отношении 3 человек. Определение об оставлении заявления без рассмотрения - 0.

Если сравнить показатели первого месяца 2019 года с отчетными данными первого месяца 2020 года, то можно определить, что в первый месяц 2019 года процедура медиации была более востребована в рамках судебного процесса - в январе 2019 года было заключено между сторонами 25

медиативных соглашений, а в январе 2020 года - 21.

Также следует обратить внимание, что по данным Липецкого областного суда РФ за 12 месяцев 2018 года было заключено 474 медиативных соглашений, а согласились прийти на информационную встречу 1284 человека.

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в справке от 30 августа 2019 года «Проблемы применения судами Пермского края положений Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» указала, что в «... в 2016 году судами края было отмечено 106 случаев обращения к медиатору (0,16 % от числа рассмотренных гражданских дел), по результатам которых, по 31 делу (0,05 % от числа рассмотренных гражданских дел) стороны прекратили спор (заключили медиативное или мировое соглашение, отказались от иска или признали иск и т. п.), что повлекло прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения либо удовлетворение иска в связи с его признанием ответчиком.

При этом практика применения медиации в 2016 году была отмечена в 5 судах края: Дзержинском, Кировском, Мотовилихинском, Свердловском и Пермском районных судах.

В 2017 году таких случаев стало 821 (1,36 % от числа рассмотренных гражданских дел), из которых конфликт был исчерпан в 245 случаях (0,41 % от числа рассмотренных гражданских дел).

В 2018 году отмечен 861 случай обращения к медиатору (1,54 % от числа рассмотренных гражданских дел), в связи с примирением сторон окончено производством 258 дел (0,46 % от числа рассмотренных гражданских дел).

При этом медиация применялась в 2017 году уже 22 судами (Дзержинском, Индустриальном, Кировским, Ленинским, Мотовилихинским, Орджоникидзевским, Сверловским, Березниковским, Большесосновским, Гайнским, Добрянским, Карагайским, Краснокамским, Кудымкарским, Лысьвенским, Нытвенским, Осинским, Пермским, Соликамским, Чайковским, Чернушинским, Чердынским). В 2018 году к ним присоединились также

Александровский, Губахинский, Кунгурский, Куединский, Юрлинский суды.

Таким образом, по сравнению с 2016 годом количество урегулированных при помощи медиации споров возросло в 9,2 раза в относительных цифрах (с 0,05 % до 0,46 %) в 8,3 раза в абсолютных (с 31 до 258) споров» [5.9].

Примечательна активность Ростовского областного суда РФ в формировании медиативной культуры среди мировых судей судебных участков, судей городских и районных судов Ростовской области и города Ростова-на-Дону. В 2018 году Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» по просьбе Ростовского областного суда РФ провел соответствующую просветительскую деятельность. На сайте Ростовского областного суда [5.10] указано, что «Принятые меры дали свои результаты и в 2018 году с участием медиатора прекращено производство по 70 гражданским делам.

В районных (городских) судах г.Ростова-на-Дону и Ростовской области 85 дел откладывалось в связи с проведением процедуры медиации, из них прекращено производство с утверждением мирового соглашения на основе медиативного по 29 делам.

В практике мировых судей по 115 делам судебное разбирательство откладывалось, а 41 дело прекращено в связи с проведением процедуры медиации, утверждении судом медиативных (мировых) соглашений.

В сравнении с показателями 2017 года с участием медиатора было прекращено 20 гражданских дел (15 в районных судах и 5 на участках мировых судей). Указанные данные позволяют сделать вывод, что количество прекращенных дел с применением медиации по итогам 2018 года возросло на 80 %».

Таким образом, Ростовский областной суд РФ понимает значимость медиации в современном мире, предпринятые действия оказали положительный эффект в формировании медиативной практики.

Анализ статистических данных показал, что медиация имеет популярность среди граждан благодаря слаженной практике по привлечению

сторон конфликта к урегулированию разногласий путем обращения к вышеупомянутой процедуре. При этом с каждым годом исследуемая традиция не теряла свои обороты. Но положительный опыт применения медиации в данных субъектах, является лишь единичным опытом, оказавшим точечный эффект на общую статистику по всей России.

Так, 11 февраля 2020 года председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев, выступая с отчетом о практике системы правосудия в 2019 году, на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ заявил о небольшом количестве гражданских и арбитражных дел, прошедших процедуру медиации - 1200 (менее 0,1 %) и 11 (менее 0,1 %) дел соответственно [5.1]. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что в государственных масштабах, медиативная практика в системе гражданских судов - ничтожно мала, а в рамках арбитражного судопроизводства - практически отсутствует. Далее Лебедев обратил внимание на «институт судебного примирения», основное предназначение которого заключается в помощи системе бесконфликтного разрешения споров. Таким образом, председатель Верховного Суда РФ признал неэффективность института медиации в России. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1.16] внес поправки в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 153.6), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 138.5), Кодекс об административном судопроизводстве (статья 137.6), в соответствии с которыми, с 1 октября 2019 года, в проведении переговоров между сторонами спора участвует специальное лицо - судебный примиритель. Основные положения и процедура судебного примирения утверждены постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [4.2]. Также Верховным Судом 28 января 2020 года был утвержден о перечень судебных примирителей для Республики Адыгея, Республики Алтай, Республики Башкортостан, Республики Бурятия, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской

Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Карелия, Республики Коми, Республики Крым, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Саха (Якутия), и других субъектов России. Всего утверждено порядка 384 судебных примирителей с выслугой от 3 до 49 лет. В сформировавшихся условиях введение системы судебных примирителей, с одной стороны, может отрицательным образом повлиять на совершенно шаткое положение медиации - стать серьезным ударом. С другой стороны, наоборот, окажет «разморозку» данному институту.

Следует обратить внимание на тот факт, что судебная система играет огромную роль в формировании медиативной традиции среди граждан. Зачастую конфликтующие стороны впервые узнают о возможности разрешить имеющиеся разногласия в медиативном порядке непосредственно на стадии разбирательства дела по существу - после того как судья, рассматривающий дело, пояснял такую возможность. И это является важнейшим фактором развития медиации на данный момент.

В Тюменской области динамику развития института медиации после принятия Закона РФ о медиации в 2011 году, в общих чертах можно разделить на несколько этапов:

1. Организационно-экспериментальный период.

Для данного периода характерно осторожное отношение к медиации со стороны профессионального сообщества, осмысление ее значимости и создание условий для формирования основных элементов «архитектуры» исследуемого института. Развитию медиации на данном этапе в огромной степени поспособствовали представители органов правосудия.

Следует отметить Постановление Совета судей Тюменской области от 28 января 2011 года № 21 «О предложениях по организации сотрудничества по внедрению примирительных процедур в деятельности судов Тюменской области», определяющего организационные моменты, связанные с интеграцией примирительных процедур (медиации) в судебную систему Тюменской области. Практичность и предусмотрительность судей наблюдается в том, что

медиативная практика входила в систему правосудия экспериментально, очевидно, для определения целесообразности и значимости с точки зрения результатов. При этом в качестве объекта исследования был выбран Калининский районный суд города Тюмени.

2. Период формирования профессионального синдиката медиаторов.

Наиболее видной структурой, занимающейся вопросами медиации в Тюменской области, на сегодняшний день, является Автономная некоммерческая организация «Западно-Сибирский региональный Центр медиации и права», начавший свою деятельность с 2016 года. Важно отметить, что данный Центр является продолжателем «Центра медиации Тюменской государственной академии мировой экономики управления и права» (Далее - Центр медиации), осуществляющего свою деятельность с 2013 года. Центр медиации сыграл ключевую роль в аспектах введения медиативной практики в гражданское правосудие Тюменской области.

Спустя несколько лет (более четырех) «... председателем Калининского районного суда г. Тюмени Величко А.Н. совместно с руководителем Центра медиации Даровских Ю.В. была проведена подготовительная работа по организации «Комнаты примирения на базе Калининского районного суда г. Тюмени» [5.11], которая начала функционировать с июля 2015 года в кабинете номер 208 (г. Тюмень, ул. Полевая, дом 1 а/1), с 2017 года - в кабинете № 103 по тому же адресу.

31 января 2018 года начала постоянную работу «комната примирения» Ленинского районного суда города Тюмени в зале № 1009 по адресу: город Тюмень, 50 лет Октября, 12. к. 1 [5.13].

Также данный период характеризуется активным накоплением практической стороны медиативной традиции.

3. Созидательный период.

Период осмысления проблем медиации и попыток интеграции медиации в социально-правовую сферу Тюменской области. Данный этап характеризуется активной деятельностью представителей власти,

практикующих медиаторов, активно участвующих в конференциях, в том числе международных, круглых столах, семинарах и других мероприятиях, посвященных вопросам посреднической деятельности и расширению горизонтов действия медиативной традиции. В Тюменской области огромное значение уделяется вопросам семейной медиации. На сайте Тюменской областной Думы содержатся сведения о том, что «Более 70% семей смогли договориться после прохождения процедуры медиации» [5.12].

Таким образом, медиация как самостоятельный институт сформировалась в Тюменской области, и активно продвигается профессиональным сообществом на всех уровнях.

В связи с изложенным, возникает вопрос: почему в России медиативная практика сложилась гораздо позднее, чем в США, и не так эффективна? Возникновению и дальнейшему формированию медиации в США способствовали негосударственные организации. «Еще в 1920 г. в Нью-Йорке возник Еврейский совет примирения для урегулирования споров посредством нахождения консенсуса, образованный американской еврейской общиной» [2.40, с. 25]. В дальнейшем медиация достигла такого уровня востребованности среди граждан, что стало целесообразно, а иногда и необходимо ее законодательное урегулирование. «Законодательно медиация была урегулирована Единым Актом о медиации, принятым в 2001 г. Наравне с ним стали действовать и локальные правовые акты в некоторых штатах» [2.19, с. 160-165]. Таким образом, медиация в США сформировалась в результате активной позиции граждан и негосударственных общественных организаций. Кроме того, на возникновение и развитие альтернативного разрешения споров (в том числе медиации) на государственном уровне в США повлиял судебный корпус. В российских реалиях формирование современной системы медиации и иных правовых институтов происходит иным образом.

«Впервые об институте медиации в России на государственном уровне было заявлено на Первой международной конференции «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества» в 2005

году, которая была проведена Аппаратом полномочного представителя Президента в ЦФО совместно с Межрегиональным центром управленческого и политического консультирования» [2.41, с. 208-209]. Этому предшествовало крупное событие государственного масштаба - VI Всероссийский съезд судей, на котором главным моментом выделяется личное участие В.В. Путина. Глава государства в своей речи расставил акценты в пользу совершенствования иных, отличимых от судебных форм разрешения споров методов.

Толчком для принятия Закона о медиации является позиция бывшего президента Российской Федерации Д.А. Медведева, который неоднократно заявлял на стадии принятия закона о необходимости внедрения данной процедуры повсеместно. Позднее, после того, как медиация уже получила законодательное закрепление, Д.А. Медведев выступил 22 декабря 2012 года в ежегодном Послании Федеральному собранию с подтверждением неэффективности использования гражданами примирительных процедур.

Определяя причинно-следственные связи существующего положения института внесудебных средств разрешения споров, в частности, медиации, следует обратиться к глубинным историческим аспектам, отличающим Российскую государственность. При описании динамики возникновения и развития института внесудебных средств разрешения споров, можно выделить следующий ключевой фактор: в основном на Западе граждане самостоятельно стремились разрешить возникшие противоречия, не прибегая к судебному разбирательству. В этой связи, активное выражение собственной позиции по тому или иному вопросу, способствовала созданию общественных организаций, которые стали своеобразным катализатором образования полноценного законодательно урегулированного института, включающего в себя множество способов разрешения споров вне судебного ока.

Также весьма примечательной является медиативная традиция на Востоке, где обращение в судебные и иные государственные органы расценивается в большей степени в отрицательном ключе среди населения, поскольку разрешение спора в публичном режиме не характерно для

подавляющего большинства японцев и китайцев. Менталитет восточного человека соткан из множества тонкостей, где прямое ничем не прикрытое публичное обращение в суд является поведением не соответствующим общепринятым нормам приличия. В этой связи, стороны конфликта с давних времен в большей степени были направлены на поиск компромисса.

В Российской действительности, о необходимости института внесудебного разрешения споров было озвучено президентом страны, что является одной из особенностей российской государственности - подавляющее большинство институтов (социальных, юридических, политических и других) формируются государством, либо «лидером нации». В этой связи, следует отметить позицию Н.Ф. Медушевской: «в российской культуре издавна центральное место занимало государство и его интересы, приоритет государственного начала над личностным, тотальное вмешательство во все сферы жизни, в том числе и правовую, незыблемость и непогрешимость верховной власти. В России право отождествлялось с государством и его политикой... В русском человеке, который привык во всем полагаться на силу и власть государства, сформировался жесткий автократический этатизм, что в итоге привело к отрицательному отношению к существующему праву, разрыву между должным и сущим, неумению и нежеланию увидеть глубинные основы правовой жизни, ее значимость и экзистенциальность» [3.1, с. 56]. Таким образом, внедрение медиации в национально-правовую сферу жизни государства происходило оторванно от социума, в соответствии со ставшей уже привычной российской государственности моделью: сверху вниз. Для большинства россиян не характерен самостоятельный поиск механизмов разрешения споров, основанных на диалоге, также вопрос поиска не является насущным и острым, в связи с чем, медиация воспринимается как явление совершенно неопределенное, но уже навязываемое государством.

Отдельное внимание следует обратить на факторы низкой информированности и популяризации института медиации. Действительно, данная проблема актуальна до сих пор, несмотря на весьма заметную

деятельность государства по внедрению медиации в правовую сферу. Продвижение медиации на социальном уровне не столь успешно.

Медиативные услуги в российской действительности не востребованы. На государственном уровне еще в 2015 году были выделены наиболее очевидные причины сложившейся ситуации. В Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 года по 2014 год (утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 года) [4.3] определены организационные, экономические, субъективные причины. Каждое из названных оснований раскрыты более подробным образом и, безусловно, выделенные проблемные аспекты подтверждают низкую социально-культурную традицию медиативного разрешения споров среди населения. Экономические причины являются наиболее очевидными, так как медиация в финансовом плане для многих слоев населения менее доступна, чем судебная форма разрешения споров. Подобная картина наблюдается, преимущественно, в субъектах России.

Развитие медиативной традиции должно быть всесторонним. Только совокупность всех уровней интеграции медиации в существующие сферы общественной жизни окажет положительное влияние на развитие данного института. На национальном уровне должна быть сформирована всеобъемлющая межотраслевая стратегия, направленная на формирование и развитие системы внесудебного разрешения споров, в том числе и медиации. ООН сформировала программу устойчивого развития мира, включающая в себя 17 широкомасштабных целей. Ознакомиться с целями устойчивого развития можно на специально предназначенном интернет портале официального сайта ООН. Одной из основных целей можно выделить «Цель 16: Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах общественного развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»

[5.3]. В контексте каждой цели также определен ряд задач. Развитие внесудебного разрешения споров и медиации являются частью процесса достижения задачи 16.3, которая сформулирована так: «Содействовать верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечить равный доступ к правосудию» [5.3]. В 2020 году Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации в партнерстве с Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством иностранных дел Российской Федерации, Федеральной службой государственной статистики, иными информационными партнерами подготовили Добровольный национальный обзор «Об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [5.2]. Данный обзор не содержит информации об институте медиации и системы внесудебного разрешения споров. Практика существует, но ее показатели низкие.

Определяя роль и место медиации в системе внесудебных средств разрешения споров также необходимо обратиться и к практической стороне реализации данного института. Тяжущиеся стороны в судебном процессе могут на любой стадии обратиться к процедуре медиации с целью урегулирования разногласий. В таком случае, по результатам медиативной традиции может быть заключено медиативное соглашение, которое может быть в дальнейшем основанием для утверждения судом мирового соглашения. Анализируя практику применения медиации в судах в 2021 году можно выделить несколько наиболее ярких случаев.

Дело о запрете на использование фирменного наименования, на стадии кассационного обжалования в Суде по интеллектуальным правам (дело № А57-9491/2019) [4.5]. ПАО «Газпром» (истец) и ООО завод «Газпроммаш» (ответчик) урегулировали спор в рамках медиативной практики, заключив медиативное соглашение, в котором истец выразил свое согласие на использование ответчиком индивидуальной части своего фирменного наименования словесных элементов «ГАЗПРОМ/GAZPROM» и комбинированных обозначений. Суд по ходатайству представителя ответчика

утвердил медиативное соглашение в качестве мирового. Суд по интеллектуальным правам постановлением от 27 января 2021 года производство по делу прекратил.

В области интеллектуальных прав на изобретение. Арбитражный суд Свердловской области вынес определение от 20 августа 2021 года, в соответствии с которым прекратил производство по делу от № А60-74836/2018 в связи с утверждением мирового соглашения [5.6]. В ходе рассмотрения дела о запрете на использование изобретений, защищенных патентом РФ, включающего также и запрет на введение в гражданский оборот медицинских изделий: «Концентрат сухой бикарбонатный кислотный БК-15С»; пресечении действий, создающих угрозу нарушения исключительного права в отношении данного изобретения по исковому заявлению ООО «НПО «Нефрон» к ООО научно-производственная фирма «Технахим». По результатам медиационной практики, тяжущиеся стороны заключили медиативное соглашение, где договорились о заключении Договора поставки концентратов для приготовления гемодиализирующего раствора для аппаратов «искусственная почка» и Лицензионного договора о праве использования изобретения по патенту. Таким образом, стороны разработали деловой фундамент и условия сотрудничества в долгосрочной перспективе.

Таким образом, в ходе исследования статистических данных, практической стороны медиации, особенностей российской государственности было установлено, что, на сегодняшний день, медиация не является основным и самым распространенным внесудебным средством разрешения споров. В последние годы наблюдаются плавные шаги государства в сторону перестройки и преобразования института медиации. Медиативная традиция в настоящее время чужеродна общественному устройству России. За последние 11 лет - с тех времен как был принят Закон РФ о медиации, коренным образом не изменилось ничего: медиация не стала повсеместной. Для российского общества медиация является формальностью, нежели органичным продолжением системы урегулирования спорных вопросов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Развитие системы внесудебных средств разрешения споров на международном уровне выражено тремя основными эволюционными этапами: этап становления в доисторическую (архаическую) эпоху существования человечества, этап формирования в период средневековья и нового времени и этап развития и совершенствования со второй половины XX века до настоящего времени. Эволюция внесудебных средств разрешения споров характеризуется системным, структурным и функциональным развитием, свойственным социально-правовой специфике каждого исторического периода. Кроме того, в настоящее время существует многоступенчатый уровень регламентации внесудебных средств разрешения споров, включающий в себя три сферы: международное регулирование, корпоративное регулирование, регулирование в национальном праве.

2. Внесудебные средства разрешения правовых споров рассматриваются как неотъемлемые элементы механизма защиты прав и свобод, существующие в рамках государственно-правовых и негосударственных способов защиты, базирующиеся на добровольном желании стороны (сторон), чьи права были нарушены, разрешить разногласия, возникающие в юридической сфере без привлечения судебной формы защиты, обеспечиваемой государством.

Внесудебные средства разрешения споров в Российской Федерации существуют в рамках: 1) государственно-правового способа защиты (к ним относятся следующие методы: а) обращение в административные органы с жалобой, предложением или заявлением; б) обращение в органы прокуратуры с жалобой, предложением или заявлением; в) обращение с жалобой, предложением или заявлением к системе Уполномоченных в России); 2) негосударственного способа защиты во внесудебном порядке, включающего в себя «классическую» систему средств альтернативного разрешения споров, которая подразделяется на традиционные способы разрешения споров: переговоры (negotiation); посредничество (mediation); третейское

разбирательство (arbitration) и международный коммерческий арбитраж, а также на составные средства разрешения споров: омбудсмен (ombudsman); процедура мини-судебного рассмотрения дела по существу (mini-trial). Отдельное место в системе негосударственных средств защиты во внесудебном порядке также занимает онлайн-урегулирование споров. При этом, система онлайн-урегулирования споров является взаимно-усиливающим плодом внедрения элементов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в систему АРС. Система онлайн-урегулирования споров существует не только параллельно с системой альтернативного разрешения споров, но и в тесной взаимосвязи с ней, являясь более модифицированной и усовершенствованной с точки зрения интернет технологий структурой.

3. Налоговым законодательством установлен обязательный досудебный порядок обжалования решений налоговых органов, действий или бездействия ее должностных лиц. В связи с чем, в настоящее время в Российской Федерации широко распространено такое внесудебное средство разрешения споров как подача жалобы в налоговый орган в рамках административного способа защиты. Следует отметить, что реализация административного способа защиты прав и законных интересов возможна в случаях, прямо указанных в законе. На практике установлен прецедент, когда досудебное урегулирование спора посредством направления жалобы в налоговый орган не является обязательной процедурой и может осуществляться по выбору лица, чьи права были нарушены. Например, в случаях, когда налоговыми органами были излишне взысканы суммы налогов, пеней и штрафов с налогоплательщиков. Налоговый кодекс РФ не содержит специальных требований о соблюдении обязательного досудебного порядка разрешения споров о возврате (возмещении) сумм налогов, пеней, штрафа. В соответствии с пунктом 2 статьи 138 Налогового кодекса РФ [1.8] досудебный (административный) порядок урегулирования споров предусмотрен только для случаев обращения налогоплательщика в суд с требованием о признании недействительными актов ненормативного характера, действий (бездействия) налоговых органов. В таком

случае налогоплательщик самостоятельно выбирает порядок защиты нарушенных прав.

4. Институт уполномоченного по защите прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации является одним из самых значимых элементов системы внесудебного разрешения споров. Внедрение института омбудсмана в правовую систему России происходило постепенно: период оценки значимости данного института (до 2010 года), период создания системы финансового омбудсмана (с 2010 по 2018 годы), период принятия Закона от 04.06.2018г. № 123-ФЗ [1.14] по настоящее время. Наблюдается правовая неопределенность основных принципов функционирования исследуемого института. Также весьма спорным видится отождествление законодателем омбудсмана в сфере страхования с финансовым уполномоченным, выразившейся в фактическом наделении последнего компетенцией в сфере страхования. Данная позиция является в корне неверной, поскольку сферы деятельности данных субъектов правоотношений не совпадают. В российском правовом пространстве омбудсмен в сфере страхования не является самостоятельной единицей. Таким образом, представляется необходимым выделение отдельной независимой должности страхового омбудсмана, также предлагается закрепить в Законе от 4.06.2018г. № 123-ФЗ [1.14] пункта 1.2 статьи 2, раскрывающего правовую дефиницию уполномоченного в сфере страхования. При этом, видится вполне обоснованным включить статью 3.1 в данный закон о правовом статусе данного субъекта правоотношений.

5. Медиация является одним из возможных вариантов решения ряда проблемных моментов, возникающих в культурной, правовой, экономической и иных сферах общественной жизни. Интеграция медиационных принципов и возможностей в социальную среду является одним из приоритетных направлений государственного развития. Медиация в одностороннем, узком понимании рассматривается как социально-правовая технология культуры коммуникационного взаимодействия сторон в рамках конфликтной (спорной) ситуации, в котором третья незаинтересованная в исходе конфликта (спора)

сторона (медиатор) руководит переговорным процессом так, чтобы его участники добровольно пришли к взаимовыгодному итогу. В широком смысле: медиация - это правовой институт, основанием которого является тесная взаимосвязь отраслей гражданского и гражданско-процессуального права, включающая в себя их нормы и правила поведения, сфера действия которых направлена на регламентацию однородных отношений по урегулированию возникших противоречий между сторонами конфликта (спора) при участии медиатора. Статистика, практическая сторона медиации, а также исследование особенностей российской государственности показывают, что медиация не является основным и самым распространенным внесудебным средством разрешения споров в правовой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты:

1.1. Об онлайн-рассмотрении споров потребителей: Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21.05.2013 года № 524/2013 // [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 16.11.2021).

1.2. О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах: Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/52/ЕС от 21.05.2008 // [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 16.11.2021).

1.3. Относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления: Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2013/11/EU от 21.05.2013 // [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2021).

1.4. О семейной медиации: Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (98) 1 от 21.01.1998 // [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.11.2021).

1.5. О медиации в гражданских делах: Рекомендация Rec (2002)10 Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 18.09.2002// [Электронный ресурс] - www.refworld.org.ru [сайт]. - URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/55c374dc4.html> (дата обращения: 18.11.2021).

1.6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на интернет-портале правовой информации: официальный сайт: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 21.11.2021).

1.7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание

законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.

1.8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. С. 3824.

1.9. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 с изм. от 01.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. С. 4472.

1.10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

1.11. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. С. 2060.

1.12. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. С. 4162.

1.13. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть I). С. 2.

1.14. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. С. 3390.

1.15. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. С. 3445.

1.16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. С. 4099.

1.17. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы

России» на 2007-2011 годы»: постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 41. С. 4248.

1.18. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

1.19. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение правительства от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. С. 5489.

1.20. О федеральном государственном бюджетном учреждении «Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования»: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.06.2020 № 335 // [Электронный ресурс] - ficto.ru [сайт]. - URL: <https://ficto.ru/content/obshchaia-informatsiia> (дата обращения: 22.11.2021).

1.21. Положение об общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене), утверждена Советом АРБ, протокол от 20.09.2010 № 2 (в редакции от 14.12.2011) // Вестник Ассоциации российских банков. - 2010. - № 18.

1.22. Регламент общественного примирителя на финансовом рынке (финансового омбудсмена), утвержденный протоколом Совета Ассоциации российских банков от 20 сентября 2010 года № 2 (в редакции от 29 сентября 2011 года) // Вестник Ассоциации российских банков. - 2010. - № 18.

1.23. Правила арбитража корпоративных споров: приложение 4 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6 // [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 16.11.2021).

2. Научная и учебная литература:

2.1. Алёнкина Н.Б. Суды аксакалов: легитимация традиционных ценностей кыргызского общества / Н.Б. Аленкина // Herald of the Euro-Asian

Law Congress. 2019. Is. 1 (3). Pp. 24-36 // [Электронный ресурс] - Доступ из научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» (дата обращения: 17.11.2021)..

2.2. Алехина Е.Е. Некоторые аспекты досудебного порядка урегулирования споров в гражданском процессе/ Е.Е. Алехина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 33. С. 18-20.

2.3. Боженко В.А. Определение понятия «Конфликт» / В.А. Боженко // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. 2000. № 2. С. 143-147.

2.4. Бутакова Н.А. Согласительная процедура: альтернативное урегулирование споров («ADR») (понятие и сущность) // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве: материалы международной науч-практич. конф. 26-27 апреля 2019 года. Часть 2 / под общ. ред. В.П. Очердько, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой. Санкт-Петербург: Астерион, 2019. С. 34-39 // [Электронный ресурс] - Доступ из научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» (дата обращения: 17.11.2021).

2.5. Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры и арбитраж в Древней Греции / Д.Л. Давыденко // Третейский суд. 2010. № 5 (71). С. 130-140.

2.6. Давыденко Д.Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров / Д.Л. Давыденко // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 1. С. 8-41.

2.7. Дворецкий И.Х. VOCABVLARIVM LATINORVSSICVM MAGNUM по материалам И. Х. Дворецкого: официальный сайт. URL: linguaeterna.com (дата обращения 21.01.2021).

2.8. Дождев Д. В. Римское частное право. Понятие, термины, определения. Москва: Юридическая литература, 1996. 475 с.

2.9. Зейналов Р.И. История института мирового соглашения / Н.В. Зейналов // Инновации и инвестиции. 2015. № 8. С. 195-198.

2.10. Иншакова А.О., Тымчук Ю.А. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России / А.О. Иншакова, Ю.А. Тымчук / Право в современном мире. 2018. № 1 (46). С. 23-31.

2.11. Ивановская Н.В. Тенденции развития применения медиации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / Н. В. Ивановская // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 59-61.

2.12. Каса И. История развития правового регулирования деятельности третейского суда в Европе / И. Каса // Евразийская адвокатура. 2019. № 5 (42). С. 22-25.

2.13. Кискачи М.А. Использование принципов УНИДРУА в международном коммерческом арбитраже в отсутствие соглашения сторон об их применении / М.А. Кискачи // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 52-60.

2.14. Князев Д. В. Плидирование по правилам общего права в гражданском процессе / Д.В. Князев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 80-84.

2.15. Князев Д.В. Эволюция требований к содержанию искового заявления под давлением повышенной нагрузки на судебную систему США / Д.В. Князев // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 229-242.

2.16. Конусова В.Т. История развития негосударственных процедур урегулирования гражданско-правовых споров в США и Великобритании / В.Т. Конусова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2009. № 4. С. 89-91.

2.17. Коровяковский Д.С. Система Альтернативных способов разрешения споров в Австралии / Коровяковский Д.С. // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 153-171.

2.18. Кузина В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров/ В.И. Кузина // Мониторинг

правоприменения. 2012. № 4. С. 69-73.

2.19. Кулапов Д.С. К вопросу об истории зарождения института медиации /Д.С. Кулаков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №5 (94). С. 160-165.

2.20. Марков С.М. Медиация - альтернативный метод разрешения конфликтов (споров)/ С.М. Марков // Вестник ХГАЭП. 2010. № 3 (48). С. 42-59.

2.21. Медведев П.А. Финансовый омбудсмен: откуда к нам пришел и какие у него шансы на российской почве / П. А. Медведев / Деньги и кредит. 2012. № 11. С. 70-71.

2.22. Мельниченко Р.Г. Диарезис понятия «Конфликт» и место в нем понятия «Альтернативные способы разрешения конфликтов» / Р.Г. Мельниченко // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. 2015. № 2. С. 21-30.

2.23. Мирхусеева С.Д. К вопросу о терминологии понятия альтернативного разрешения споров/ С.Д. Мирхусеева // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 224-227.

2.24. Милохова А.В. Принцип «альтернативного разрешения гражданско-правовых споров» в свете развития гражданского законодательства / А.В. Милохова / Вестник РГГУ. 2014. № 9 (131). С. 56-64.

2.25. Михель Д.Е. Развитие медиации в Германии как социального и правового института / Д. Е. Михель / Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 4. С. 50-57.

2.26. Молдоев Э.Э., Абакирова А.М. К вопросу о национальной правовой системе Кыргызской Республики / Э.Э. Молдоев, А.М. Абакирова // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 4 (86). С. 62-64.

2.27. Мустафин Р.Ф., Мустафина Р.Ф. Теоретические аспекты и практические особенности разрешения корпоративных споров / Р.Ф. Мустафин, С.А. Мустафина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4. С. 133-135.

2.28. Нагаев А.М. Перспективы механизмов внесудебного разрешения

конфликтов и урегулирования споров / А.М. Нагаев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2008. № 3. С. 133-134.

2.29. Рақымулы А. Медиация в Китайской Народной Республике / А. Рақымулы // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2020. № 1 (59). С. 368-372.

2.30. Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире: монография / В.Н. Руденко. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2011. 647.

2.31. Самарин В.И., Мороз О.В., Авдей А.Г. Основы альтернативного разрешения споров / В.И. Самарин, О.В. Мороз, А.Г. Авдей [и др.]. Минск: БГУ 2016. 224 с.

2.32. Ситкарева Е.А. Новая редакция Закона Индии об Арбитраже и примирении 1996 г. / Е.А. Ситкарева // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 199-102.

2.33. Струве В.В. Хрестоматия по истории Древнего мира Т. III. Рим. Москва: УЧПЕЛГИЗ, 1953. 275 с.

2.34. Сулакшин С.С., Буянова Е.Э., Кулаков В.В. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности: монография / С.С. Сулакшин, Е.Э. Буянова, В.В. Кулаков [и др.]. Москва: научный эксперт, 2013. 272.

2.35. Треушников М. К. Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Статут, 2014. 15 с.

2.36. Уралова А.С. Некоторые аспекты становления внесудебных средств разрешения споров / А. С. Уралова / Молодой ученый. 2021. № 32 (374). С. 62-63.

2.37. Утешева Л.Р. Понятие и правовая природа международного коммерческого арбитража / Л.Р. Утешева / Science Time. 2015. № 6 (18). С. 519-525.

2.38. Федоренко Н.В., Колесник В.В. Институт медиации в зарубежных странах / Федоренко Н.В., В.В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и

экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 109-113.

2.39. Худойкина Т.В., Садоская Д.В. Применение альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов в странах различных правовых семей. 2018. № 3 (15). С. 13.

2.40. Шамликашвили Ц.А. Определимся с терминами / Ц.А. Шамликашвили // Медиация и право. 2008. № 2 (8). С. 25.

2.41. Шамликашвили Ц.А. Бюллетень Федерального института медиации / Научный редактор: Ц.А. Шамликашвили/ Москва: ООО Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2014. 289.

2.42. Шамликашвили Ц.А. Суд. АРС. Медиация. / Составитель: Ц.А. Шамликашвили/ Москва: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. 140 // [Электронный ресурс] - cyberleninka.ru [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sovremennaya-tendentsiya-razvitiya-pravovoy-pomoschi-i-yuridicheskogo-konsultirovaniya/viewer> (дата обращения: 17.11.2021).

2.43. Ширшов Е.В., Пластинин А.В., Сушко О.П. Междисциплинарный словарь терминов: менеджмент, бизнес-планирование, информационные технологии в бизнесе, проектное управление, логистика: учебное пособие. Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2020. 166 с.

2.44. Шмидт Г. Философский словарь [Пер. с нем.]. Москва: Иностранная литература, 2003. 575 с.

3. Неопубликованные документы (диссертация и автореферат диссертации):

3.1. Медушевская Н.Ф. Интеллектуально-духовные основания Российского права: специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 56 с.

4. Материалы судебной практики:

4.1. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 18 // Российская газета. 2021. № 144.

4.2. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.

4.3. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 года по 2014 год (утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 6.

4.4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 16.06.2020 N 307-ЭС19-23989 по делу N А56-60671/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.11.2021).

4.5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2021 дело № А57-9491/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 17.11.2021).

5.6. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 20.08.2021 дело № А60-74836/2018 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 18.11.2021).

5. Электронные издания

5.1. Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения: 12.09.2021).

5.2. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: официальный сайт. Москва: URL: <https://ac.gov.ru/projects/project/dobrovolnyj-nacionalnyj-obzor-dostizhenia-celej-ustojcivogo-razvitia-10> (дата обращения: 13.09.2021).

5.3. Интернет портал Организация Объединенных наций: специализированный портал официального сайта: URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 13.09.2021).

5.4. Официальный сайт финансового уполномоченного. Москва. URL: <https://finombudsman.ru/finnews/sovetsluzhby-rassmotrel-godovoj-otchet-o-deyatelnosti-finansovyh-upolnomochennyh-v-2020-godu/> (дата обращения: 12.09.2021).

5.5. Федеральный институт медиации Министерства просвещения Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: fedim.ru/mediatsiya-v-rossii (дата обращения: 27.08.2021).

5.6. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии: официальный сайт. Москва. URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 27.08.2021).

5.7. Законодательство стран СНГ: сайт базы данных. Москва. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 23.06.2021).

5.8. Липецкий областной суд: официальный сайт. Липецк. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=53 (дата обращения: 30.08.2021).

5.9. Пермский краевой суд: официальный сайт. Пермь. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=775 (дата обращения: 31.08.2021).

5.10. Ростовский областной суд: официальный суд. Ростов-на-Дону. URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=677 (дата обращения: 01.09.2021).

5.11. Тюменский областной суд: официальный сайт. Тюмень. URL: http://kalininsky.tum.sudrf.ru/modules.php?did=204&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 03.09.2021).

5.12. Тюменская областная Дума: официальный сайт. Тюмень. URL: <https://duma72.ru/ru/arena/new/news/1575/73817/> (дата обращения: 03.09.2021).

5.13. Западно-Сибирский региональный центр медиации и права: официальный сайт. Тюмень. URL: <http://zsrcmp.ru/89-31-yanvary-a-2018-g-nachala-postoyannuyu-rabotu-komnata-primireniya-leninskogo-rajonного-suda-goroda-tyumeni.html> (дата обращения: 03.09.2021).

5.14. Интернет-портал «Российской газеты»: официальный сайт. Москва. URL: <https://rg.ru/2016/12/29/putin-poruchil-priniat-zakon-o-finansovom-upolnomochennom.html> (дата обращения: 12.09.2021).

5.15. BIG SLOVAR. RU Большой Энциклопедический словарь: официальный сайт. Москва. URL: big-slovar.ru (дата обращения: 12.01.2021).

5.16. National Assembly of the Republic of Armenia официальный сайт. Ереван. URL: <http://www.parliament.am> (дата обращения: 23.06.2021).

5.17. Министерство юстиции Кыргызской Республики: централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Бишкек. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 17.06.2021).

5.18. Fontes historiae Magni Ducatus Lithuaniae Статут ВКЛ 1588.: официальный сайт. URL: <http://starbel.by> (дата обращения: 23.01.2021).

5.19. U.S. Department of Transportation. Washington. URL: www.transportation.gov (дата обращения: 14.06.2021).

5.20. Legal information Institute. USA. URL: <https://www.law.cornell.edu> (дата обращения: 19.06.2021).